

ОХОТМА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

2

1984

Дикие северные олени на острове Врангеля.

Фото Е. АРБУЗОВА

На первой странице обложки:
Очарование зимнего леса.

Фото В. АЛЕШКИ

На четвертой странице обложки:
Зубры в Беловежской пуще.

Фото В. АЛЕШКИ

ИНТЕНСИВНЕЕ РАССЕЛЯТЬ ЧЕРНУЮ ОНДАТРУ

Грандиозные преобразования природных ландшафтов, направленные на интенсификацию природопользования, во многом изменили соотношение между сельскохозяйственными и естественными угодьями. В Туркмении этот процесс проходит наиболее бурно. На месте пустыни трудом и волей людей образованы цветущие оазисы и необозримые поля. Но резервы природы не безграничны. Для республик Средней Азии с древних времен основу жизни составляла вода, запасы которой ограничены и требуют бережного использования. Вода — это не только средство для полива полей, поения сельскохозяйственных животных, снабжения городов и поселков. Это, прежде всего, экологическая основа жизни в зоне пустынь и засушливых степей.

Огромные территории, увлажненные естественными водами и уткой воды из искусственных водохранилищ и каналов, не всегда могут быть использованы для нужд интенсивного сельского хозяйства. Но для организованного охотничьего хозяйства и искусственного рыбозаведения эти «бросовые» участки могут служить долгое время.

Более 20 лет существует Каракумский канал им. В. И. Ленина. В результате его создания произошло существенное перераспределение вод Амударьи. Обсохли обширные площади водоемов в Каракалпакии и Хорезмском оазисе, являющиеся богатейшими ондатровыми угодьями и местами нереста ценных рыб. В шестидесятые годы Амударьинский прохоз давал стране до миллиона ондатровых шкурок в год. Сейчас заготовки ондатры в этом хозяйстве сократились до 15—16 тыс.

В то же время образовавшиеся в зоне Каракумского канала зарастающие водной растительностью водоемы не используются для охотничьего хозяйства, и формирование биоценозов в этих угодьях происходит стихийно. Созданный здесь заказник по охране водоплавающих птиц на зимовке не способствует рациональному использованию природных ресурсов. Отсутствие в течение многих лет работ по заселению этих водоемов ценными пушными видами, в частности ондатрой, привело к тому, что обширные площади озер и водохранилищ в течение 20 лет не осваивались.

На Третьем всесоюзном совещании по акклиматизации охотничьих животных в СССР, состоявшемся в октябре 1978 г. в г. Москве, было отмечено, что результаты 50-летних работ по акклиматизации

животных в СССР явились большим практическим вкладом ученых и специалистов в решение задач по обогащению и рациональному использованию охотничьих ресурсов. В принятых на этом совещании рекомендациях указывается на необходимость «...уделять особое внимание расселению растительноядных животных, обеспеченных кормовой базой, с тем чтобы наиболее эффективно использовать кормовые ресурсы охотничьих угодий». ВНИИОЗ им. профессора Б. М. Житкова, Туркменпотребсоюз и Министерство лесного хозяйства ТССР взяли на себя инициативу по обогащению фауны Туркмении ценным пушным видом — черной ондатрой.

В сентябре 1979 г. на научно-производственном совещании по развитию ондатроводства в Казахстане и республиках Средней Азии, на котором присутствовали представители ВНИИОЗ, Института зоологии АН ТССР и Туркменпотребсоюза, было принято решение, направленное на повышение продуктивности водных угодий и увеличение выхода пушнины. В нем, в частности, указывается на необходимость заселения водных угодий Туркмении черной ондатрой в масштабах, позволяющих приступить к их хозяйственному освоению в ближайшие 3—5 лет.

В апреле 1980 г. в одно из озер Келифского Узбоя, в районе 101-го км Каракумского канала, была выпущена экспериментальная партия черной ондатры. Наблюдения показали, что зверьки нормально живут и размножаются. Поэтому было намечено увеличение масштаба эксперимента. Осенью 1982 г. в этой же группе озер был проведен повторный выпуск 80 зверьков.

Территория, занятая озерами и непромерзающими заболоченными зарослями тростника, в районе Келифского Узбоя, где предполагается провести первый промышленный выпуск черной ондатры, занимает около 30 тыс. га. По данным проф. Н. П. Лаврова, среднегодовой выход шкурок ондатры с тысячи га водопокрытой площади в южной зоне страны составлял 1,5—2 тыс. шкурок. Таким образом, по мере заселения угодий Келифского Узбоя ондатрой, можно рассчитывать (при условии соответствующей организации промысла) на добычу шкурок в пределах полумиллиона в год.

Начало промысла следует планировать не позднее, чем на третий-четвертый год после выпуска партии в количестве не менее 300 зверьков. При этом целесообразно в первые годы наряду с отловом зверьков на шкурку производить животлов для заселения свободной акватории.

Следующим этапом расселения будет ее интродукция в угодья Марыйской области. Этой работе должны предшествовать детальные обследования водоемов в долине р. Мургаб и в зоне Каракумского канала на участке от пос. Ничка (174-й км канала) до 184-го км.

Возражения против расселения ондатры в Туркмении, которые высказывают отдельные скептические настроенные специалисты, несостоятельны. Они вызваны

гались противниками ондатроводства еще при завозе первых партий ондатры в Казахстан и республики Средней Азии. В результате дискуссий и волокиты первые выпуски были задержаны на 7 лет, упущен период оптимального обводнения водоемов, и народное хозяйство страны недополучило миллионы рублей валюты.

Впоследствии в сороковых годах доктор биологических наук, член-корреспондент АН КазССР, лауреат Государственной премии А. А. Слудский доказал, что ондатра в связи с особенностями экологии в условиях Казахстана и Средней Азии не будет вредить земляным ирригационным сооружениям, сельскохозяйственным культурам и рыбному хозяйству.

Практика показала, что при стабильном обводнении угодий ондатроводство в условиях Казахстана и Средней Азии — высокопродуктивная отрасль народного хозяйства. За 50 лет целенаправленной работы к 1980 г. в заготовительную сеть Казахстана поступило около 38 млн., Узбекистана — 9,5, Киргизии — 1,2 млн. шкурок ондатры. Сейчас Туркмения дает около 12 тыс. ондатровых шкурок. Это количество давала Ташаузская область, где в последнее время промысел прекращен из-за перераспределения водных ресурсов и высыхания водоемов.

Изучение хода и результатов акклиматизации ондатры показало, что в Казахстане и республиках Средней Азии это мероприятие дало исключительный биологический и экономический эффект.

Век, когда рукотворными становятся водные системы на необозримых площадях, осушаются и орошаются миллионы гектаров земель и создаются гигантские водохранилища в пустыне, — задача охотничьего хозяйства заключается в том, чтобы лучше использовать любые новые места для жизни диких животных, для повышения производительности угодий. Туркмения может служить наиболее ярким примером преобразующей роли человека. Задача науки и всех заинтересованных организаций — выявить возможности использования вновь созданных комплексов полезными животными. Пока в водоемы бассейна Каракумского канала завезены и акклиматизированы ценные породы рыб. Эффект этого мероприятия исключительно велик. Теперь на первый план должна выйти интродукция черной ондатры. Опыты по ее расселению дали положительный результат. Чтобы не упустить наиболее продуктивную для ондатроводства начальную фазу развития водных биоценозов, нельзя медлить с завозом ондатры в наиболее благоприятные участки в масштабах, позволяющих в ближайшее время приступить к хозяйственному освоению ресурсов этого вида и комплексному использованию водоемов.

А. ШУСТОВ,

старший научный сотрудник

Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б. М. Житкова, кандидат биологических наук

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 2 · 1984

Ежемесячный научно-производственный журнал

Министерства сельского хозяйства СССР

Основан в 1955 г.

Москва. Издательство «Колос».

МАСТЕР ВЫСОКОГО КЛАССА

А. ВАСЕНЕВА,
старший научный сотрудник Дальневосточного отделения ВНИИОЗ,
кандидат биологических наук

На каждом производстве, в любой специальности есть мастера своего дела. В одной отрасли легче добиться вершин совершенства, в другой — сложнее. На мой взгляд, труднее всего это сделать в охотничьем деле. У нас, в Хабаровском крае, около 40 тыс. охотников различных категорий — любители, сезонники, промысловики, но из этой огромной армии не наберется и 2 % таких, которых можно назвать мастерами высокого класса.

Хочу рассказать об одном из лучших охотников Троицкого коопзверопромхоза — Викторе Петровиче Ратошнюке. Зочно я знала его давно, а вот встретиться с ним пришлось всего восемь лет назад. Правда, до этого мы вели небольшую переписку. В одном из писем охотник обстоятельно рассказал о своих угодьях и даже нарисовал карту. Охотничий участок служит ему верой и правдой почти тридцать лет. Добывает он, как принято у нас говорить, цветную пушнину — белку, колонка, норку, лисицу, иногда волка. Но основные промысловые виды — норка и колонок.

Всегда считалось, что выполнить план, добывая цветную пушнину, сложнее, чем соболя, и это действительно так. Чтобы перекрыть стоимость одной шкурки соболя, необходимо добыть минимум 10 колонок. Кто интересовался промыслом, тот знает, что в соболиных угодьях добыть одного соболя в день — реальная задача, а добыть в один день 10 колонок — таких случаев в Хабаровском крае не было даже в самые благоприятные годы. Но Виктор Петрович, видимо, никогда не сопоставлял свои возможности с возможностями лучших соболятников. Он надеялся на свой участок, и не было случая, чтобы план оказался им не выполнен.

Норка — новый вид нашей фауны. Прежде она не жила в Хабаровском крае, и впервые была завезена в Нанайский район в 1939 г. Выпущена вблизи тех мест, где промысел ведет Виктор Петрович. В угодьях, где нет соболя, новосел стал хорошим подспорьем в заработках охотников.

Охотники изучили повадки зверьков, освоили способы лова и, уяснив тонкости промысла, некоторые стали брать столько зверьков, сколько могли «урвать» у природы, не задумываясь, а что же останется в угодьях? И многие участки обеднели. А у Виктора Петровича совсем иной подход. Как истинный хозяин тайги, он всегда контролирует состояние численности промысловых животных на своем участке. Кроме того, заботится о качестве шкурок и никогда не начинает промысел рано, не боится, что не поймает нужного количества зверьков, а выжидает, чтобы все шкурки были только первосортными.

Что такое качество пушнины, знают все охотники. Оно во многом определяется временем начала промысла. В зависимости от многих факторов (климатических, наличия кормов и многих-многих других) линия у зверьков то раньше, то

Виктор Петрович Ратошнюк — один из лучших охотников Троицкого коопзверопромхоза.

завершается, то затягивается. Всем охотникам необходимо дожидаться, чтобы шкурка, как говорят, «дошла» и не было синевы на мехе.

Все ли охотники придерживаются этого правила? Нет! Многие торопятся ловить, не дожидаясь, когда шкурка достигнет высшего качества. А бывает, что принесут заготовителю нестандартную шкурку, то есть не подлежащую приемке. Загублен зверек, а отдача какая? Никакой. Есть ли резон ждать, чтобы шкурки, допустим, норки, были первосортными? Да, есть! Если же охотник добыл зверька немного раньше срока — это уже шкурка второго сорта, и стоит она на 20 % дешевле первого сорта, а третьего — еще ниже — на 40 %. Так стоит ли затрачивать колоссальный труд на промысле, чтобы получить не первосортную шкурку? А сколько денег теряет охотник в оплате своего труда?

Как же поступает В. П. Ратошнюк? Он никогда не торопится начинать промысел. Вот и в зиму 1982/83 г. сделал разведку, поглядел на шкурку — ровнато, не стоит губить зверьков. И стал капканы расставлять только после 7 ноября. Год выдался у охотника удачным, особенно по норке. За тридцатилетний период ему только

дважды (в зиму 1958/59 и 1962/63 гг.) удалось добыть более 90 норок. Прошедший сезон оказался таким же удачным. Этому способствовали объективные причины.

Лето 1981 г. в Хабаровском крае было дождливым. Много детенышей у диких животных, в том числе и у норки, погибло. По материалам меченых, в августе на одну взрослую самку приходилось всего 1,4 щенка. Численность была низкая. К тому же, из-за большой воды, зверьки широко разбрелись по рекам, марям. Отлов был затруднен. Совсем иная картина оказалась в 1982 г. Приплод у норки хорошо сохранился: на одну взрослую самку приходилось по два с половиной малыша. Лето было сухое, реки обмелели. Осенние дожди ненадолго напоили ручьи. Уже в октябре небольшие ключи, притоки третьего порядка стали истощаться, а затем вымерзать. Рыбы, лягушки — основной корм норки — стали скатываться в низовья рек, на глубоководные участки, а за ними следовали норка и выдра. Для промысла норки сложились благоприятные условия. Многие охотники брали столько, сколько можно взять — 70—80, а иногда и 90 % имеющихся запасов. И особенно велик был пресс промысла в ноябре. У многих охотников Приморского края ноябрьская добыча составляла от 71,5 до 87,4 % сезонной добычи. Задумывались ли охотоведы хозяйства, а также те научные сотрудники, которые, основываясь на высокой активности зверьков в более теплый период, рекомендуют ранний их отлов, что высокая промысловая нагрузка в ноябре, не говоря уже о качестве шкурок, не позволяет осуществлять контроль за состоянием популяций?

Материалы по добыче норок В. П. Ратошнюком приведены в таблице. Ноябрьская нагрузка у него невелика. Особенно она мала в первой декаде и составляет всего 7,1 % сезонной добычи. Наиболее продуктивным месяцем у него оказался декабрь. В январе промысловая нагрузка снижается до минимума, но в третьей декаде января отмечается заметное увеличение подвижности зверька. И опять Виктор Петрович показал себя расчетливым, рачительным хозяином: первого февраля он уже закончил промысел. Еще бы ловить да ловить зверьков целых 15 дней, да время-то какое хорошее — и мороз сбавил силу, и зверьки стали чаще бегать — начали готовиться к брачным играм, поймать-то их теперь намного легче, чем в декабре, но охотник не гонится за легкой добычей, он думает, как бы побольше сохранить производителей.

На ведение промысла охотник затратил около 90 дней. Высоки как сезонный, так и дневные заработки. Редко когда Виктор Петрович приносит одного-двух зверьков, а чаще четыре-пять. Например, 15 ноября — трех норок и трех колонок; 18 ноября — пятерых норок; 22 ноября — норку и четырех колонок; 20 декабря — трех норок и трех колонок; 22 декабря — шестерых норок и колонок.

В первых числах февраля 1983 г. я встретилась с Виктором Петровичем. Он принес мне целый бунт шкурок норки и колонок. Качество их обработки было отличным. Качество, как известно, зави-

ДОБЫЧА НОРКИ В. П. РАТОШНЮКОМ В ПРОМЫСЛОВОМ СЕЗОНЕ 1982/83 г.

Месяцы	Добыто зверьков		Добыто по декадам в %		
	количество	%	первая	вторая	третья
Ноябрь	30	30,3	23,3	40,0	36,7
Декабрь	54	54,5	29,6	37,0	33,4
Январь	15	15,2	20,0	13,3	66,7

сит от сортности и дефектности шкурки. В частности, плохо обезжиренные шкурки принимаются малым дефектом с удержанием 10 % стоимости. Виктор Петрович не делает секрета из своих способов обработки шкурок. Они, казалось бы, просты, нет в них особых секретов, но эффект поразителен.

У норки одним из приспособлений к водному образу жизни является наличие подкожного слоя жира. Обработывая такие шкурки, охотники нередко засаливают волосяной покров. Чтобы жир не попал на мех, В. П. Ратошнюк шкурку норки снимает, как с колонка, через рот, а после тщательной обработки разрезает ее по огузку. При необходимости волосяной покров обрабатывает слегка подогретыми опилками.

В Хабаровском крае план зачета на головку по норке установлен в пределах 75 %. А у Виктора Петровича оценка шкурки в зачете на головку достигла 93,7 %. План по качеству охотник выполнил на 124,9 % и за счет высокого качества дополнительно заработал только по норке и только за один сезон 1148 руб. Цифра получилась внушительная, и над ней следует задуматься не только охотникам, но и производственным организациям.

В настоящее время все чаще и чаще

ставятся вопросы о рациональном использовании природных богатств, в том числе и запасов промысловых животных, а вот о качестве продукции почти не упоминается, а ведь это дополнительный резерв в повышении продуктивности угодий. Охотничье-промысловым хозяйствам необходимо заботиться о повышении качества пушнины особенно сейчас, когда приемная цена на нее резко возросла, и соответственно возросла стоимость каждой единицы зачета на головку. Допустим, если при современных ценах и современных заготовках шкурок соболей в Хабаровском крае улучшить их качество всего на один процент, то это даст дополнительно около 30 тыс. руб. Такими цифрами нельзя пренебрегать.

Обычно хозяйства проводят семинары по качеству шкурок пушных зверей с заготовителями, заведующими производственными участками, охотники же в этих мероприятиях не участвуют. Настало время проводить семинары со штатными рабочими промхозов, с охотниками сезонниками, по возможности привлекать и любителей. А опытом рационального ведения промысла и рациональной обработки шкурок всегда поделятся лучшие охотники, такие как Виктор Петрович Ратошнюк.

Следы норки на берегу ключа. Норка придерживается глубоководных участков, куда скатываются на зимовку рыбы и лягушки.

Фото В. СКУРЧЕВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

В КОРНЕ ПРЕСЕЧЬ

Житель г. Красноярск Бурученко М. А. без договора на добычу пушнины незаконно охотился в угодьях Курагинского района на норку. Он добыл двух норок. Ему предъявлен иск в размере 256 руб.

За олицей села Черемшанка Курагинского района Красноярского края двум журавлям понравилась небольшая лужица. Они опустились на нее. Увидел журавлей Федоров А. Е. Он взял незаконно хранившееся у него ружье, на глазах односельчан подкрался к птицам и... выстрелил. Один журавль улетел, а другой, пытаясь взлететь, начал беспомощно барахтаться в воде. Общественность была возмущена безобразным поступком Федорова и в Курагинский госохотнадзор поступило письмо. Федоров за отстрел журавля наказан, но природе причинен ущерб.

Браконьерство появилось не сегодня и не вчера, оно имеет глубокие корни. Особенно опасные формы оно приобрело с развитием техники.

В Курагинском районе на охоте из-под фар были задержаны Автаев Ю. И., Автаев А. И., Автаев В. И., Табаков М. Ф. и другие. Все браконьеры понесли заслуженное наказание.

В 1981 г. на Всероссийском научно-производственном совещании по проблеме «Охрана и рациональное использование ресурсов соболя в РСФСР» отмечалась большая утечка пушнины. От 50 до 70 % добываемой пушнины оседает у охотников и попадает на «черный рынок». Не только некоторые охотники-любители, но и штатные охотники не прочь присвоить пушнину, а затем незаконно сбывать ее. Шеврин Ю. Ф. (бывший штатный охотник) продавал пушнину на рынке и ему предъявлен иск в размере 1728 руб. Вынесено решение не допускать Шеврина Ю. Ф. к добыче пушнины.

В основном утечка пушнины происходит из-за того, что администрации хозяйств недостаточно контролируют охотников, находящихся на промысле. В Курагинском районе, например, в прошлом году промыслом пушнины занимались 55 штатных охотников и 110 охотников-любителей. Такое количество людей, находящихся в тайге, проконтролировать невозможно. Тем более не известно, когда и куда на промысел выходит охотник-любитель, когда возвращается. Фактически эти люди ведут бесконтрольный промысел. По-видимому, пришло время менять форму организации промысла, переходить на более прогрессивную, на бригадно-звеньевую. В то же время нельзя допускать обезличку охотугодий. За бригадой, звеном на длительное время нужно закрепить участки, тем самым охотники будут заинтересованы охранять их, вести рациональную добычу пушнины, не допуская перепромысла.

Борьба с браконьерством — задача комплексная. Помочь в ликвидации условий, способствующих браконьерству, должны общественные организации, народные контролеры.

В. ВЛАСОВ,
районный охотовед

КОНТРОЛЬ ЗА ЧИСЛЕННОСТЬЮ ВОЛКА

В. ВОЛГОВ,
биолог-охотовед
Центрально-Лесной государственной заповедник

Резко сократить численность волков и надежно ее контролировать в будущем — одна из первоочередных задач охотничьего хозяйства страны. Волки живут семьями на определенных территориях, а годовой цикл каждой семьи состоит из трех хорошо заметных периодов. Знание этих особенностей в поведении зверя необходимо как для проведения охот, так и для организации работы с хищником в районе, области, республике.

Семья. Ядро семьи — пара матерых, ежегодно рождающая волчат. Именно матерые с прибылыми составляют относительно стабильную стаю. Помимо этих зверей на участке обитания семьи могут жить и несколько разновозрастных особей.

С 1978 г. мы наблюдаем за тремя семьями. В каждой из них среди переярков было по одному самцу, которые вели одиночный образ жизни, а по размеру уступали только вожакам семей. Большую часть зимы они жили в одиночку, редко и ненадолго подходя к другим волкам. Весной изредка встречались в паре с кем-либо из матерых. Основное же время весенне-осенних сезонов они возглавляли подвижные и труднонаблюдаемые стаи из одно-полтора годовалых зверей, помогая их лучшему выживанию. В присутствии таких «опекунов» эти стаи не распались значительно дольше, нежели без них. В двух семьях «опекунов» добыли. Их возраст (определен В. С. Смирновым) был 3 и 4 года. В другом случае один из таких самцов сразу же заменил матерого, погибшего за две недели до щенения волчицы. Однако в следующую зиму его место занял более крупный пришлый самец, а «дублер» куда-то исчез.

Обычно члены семьи живут двумя-тремя группировками, некоторые из них постоянно переходят из одной группировки в другую. В одну стаю семья собирается редко.

Зоологи накопили достаточно сведений о межсемейных отношениях волков. Их можно характеризовать (в норме) как настолько враждебные. Агрессивные столкновения или объединение смежных стай исключительно редки. Система запахового, визуального и звукового оповещения позволяет семьям жить обособленно и избегать взаимоопасных встреч.

Территориальность. Знание закономерностей использования волками участков обитания — основа основ в контроле за их численностью. Если мысленно представить себе уголок какого-то района, заселенного волками с наиболее распространенной плотностью в 5—25 особей на 1000 км², то мы увидим, что каждая семья окружена 4—6 соседними семьями. В таких условиях площадь обитания семьи лежит в пределах 150—350 км².

Границы семейных территорий, зачастую проходящие по берегам озер и рек, болотам, дорогам, селениям, соблюдают длительное время и с большой точностью. На постоянных маршрутах, проложенных между участками обитания смеж-

ных семей, за 5 лет наших наблюдений границы не менялись. Это касается только основных территорий (рис. 1), границы которых мы определили по крайним точкам пребывания матерых самок и главных стай за указанное время. Основные территории местами соприкасаются или слегка налегают друг на друга, но в большинстве случаев между ними проходит пограничная полоса шириной в 1—3 км. Аналогичные полосы, несколько более широкие, допускавшие редкие заходы матерых, отмечены Мичем (Mech, 1977) и Дубровским (1980). Ранее такие полосы хорошо выделены на схемах Козлова (1952, 1966).

Переярки и прибылые не проявляют такого консерватизма в соблюдении границ. Их заходы в пограничную полосу обычны. Звери могут, хотя и недалеко, заходить на чужой участок, тем самым расширяя общую площадь, используемую семьей.

На основной территории семьи мы выделяем гнездовой и выводковый участки. Гнездовой участок — это место щенения волчицы. Привязанность к нему волков давно известна. На ней основан способ добычи волчат из гнезда. По опросу волчатников, литературным и нашим данным можно сказать, что участок расположен в центре семейной территории и занимает площадь в 4—5 км².

С одно-полторамесячными волчатами родители начинают перемещаться по временным логовам. Чем взрослее щенки, тем меньше времени они проводят на одном месте (от 60 до 3 дней) и тем на большие расстояния переходят (от сотен метров до 8 км, чаще 1—3 км) (Бибииков, Караваева, 1976; Кудактин, 1979; Harrington, Mech, 1979). Выводковый участок, как правило, расположен в центре гнездовой территории. Он включает гнездовую и все временные логова, которых обычно 6—10 (рис. 1). По нашим наблюдениям, выводковые участки четырех семей не превышали 20 км². На этих участках матерые проводят все дневки в выводковый период (порядка 6 месяцев), а волчата 80—85% всего этого времени. Иногда щенят замечают в раз-

ных, порой отдаленных частях основной территории. Это связано с выходом всех волчат или некоторых из них с матерыми на охоту. Такие прогулки с обязательным возвращением на выводковый участок мы фиксируем уже с мая.

Внимание на выводковых участках мы заостряем вот почему. Во-первых, примерное расположение многих из них известно местному населению, и при опросе они легко выявляются. Анализ информации, имеющейся в обществах охотников, также способствует их обнаружению. Во-вторых, поразительна длительность существования этих участков. На выводковые участки семей (наблюдаемые нами), как на места, «где водятся волки и воют на разные голоса», показывают люди 4—5 поколений.

На такие места («очаги») обратили внимание на Северо-Западе страны Данилов с соавторами (1979), на Кавказе — Кудактин (1982). Интереснейший материал об очагах представлен в статье, насыщенной методическими и фактическими данными, П. А. Мертца (1953). В Воронежском заповеднике он выделил 8 «очагов» «вольчей опасности» общей площадью 2100 га, которые по размерам близки к выводковым участкам. Площадь очагов составляла 5,5% площади заповедника, но за 30 лет в них было добыто, преимущественно зимой, 153 волка, или 63% от взятых в заповеднике за эти годы. С 1945 по 1950 г. П. А. Мертц выявил еще 22 очага вокруг заповедника на площади 4500 км² (!) и с бригадой в пять человек сдерживал там рост численности хищников.

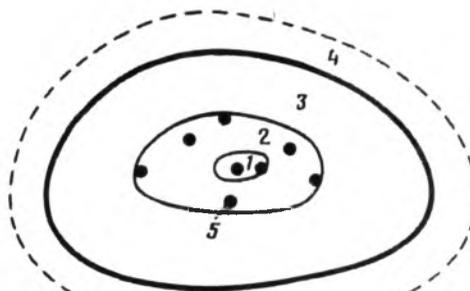
Конечно же, гнездовые и выводковые участки должны находиться под постоянным контролем обществ охотников. Нужным образом охотустроенные, они превращаются в ловушку для живущих и вновь появляющихся волков, склонных заселять эти участки в первую очередь. Под охотустройством в данном случае мы понимаем наличие карты, знание организатором охот участков в натуре, предварительный выбор и подготовку мест для разных способов охоты.

Работа с волками в том или ином регионе всегда выявляет еще ряд территориальных закономерностей, таких как передвижение членов семьи по определенным коридорам, сезонные перемещения и миграции, связанные с перекожевками скота или диких копытных. Их также нельзя оставлять без внимания.

Территориальность консерватизм свойствен почти каждому волку, что хорошо видно в весенне-осеннее время по наличию индивидуальных излюбленных мест охот, переходов, дневков. Они бывают постоянными из года в год и временными, например, у логовов, крупной жертвы или падали, что служит дополнительным признаком к опознанию особей и позволяет выборочно охотиться на них.

По-видимому, небольшая часть зверей в волчьих популяциях круглогодично расселяется. Таких зверей мы называем «временными нетерриториальными». Сведения о них очень скудные. Заслуживают внимания данные В. Вырыплева (1983), который в Киргизии 9% волков относит к нетерриториальным.

Периодичность. На основе внутрисемейных отношений годовой цикл жизни волков мы делим на три периода: выводковый, стайный и распада. Выводковый начинается с рождения волчат, а его окончание находится в прямой зависи-

1. Схематическое разделение территории семьи волков. 1 — гнездовой участок. 2 — выводковый участок. 3 — основная территория. 4 — пограничная полоса. 5 — временные логова.

мости от степени созревания щенков. Как только волчата достигают способности постоянно передвигаться с родителями, они покидают временные логова и начинают вести кочевой образ жизни, как правило, в пределах основной территории. В большинстве семей это происходит с 1 сентября по 15 октября. С этого времени и начинается стайный период. Он продолжается до начала течки волчицы и характеризуется наиболее стабильным составом семейных группировок, что важно для учета.

Период распада назван нами так для краткости. Точнее, это период ослабления внутрисемейных связей. Пожалуй, он самый бурный в жизни волков. В Миннесоте (США) у пяти радиомеченых волков (наблюдавшихся 5—8 месяцев), именно в это время отмечалось увеличение подвижности, а два одиночных зверя вообще исчезли из контролируемого района (Mech et. al., 1971). В это же время наблюдается повышенная гибель молодых особей от разнообразных причин, не характерных в другое время. Период распада может наступать в разные сроки даже в соседних семьях. Однако эти сроки близки к постоянным.

Таким образом, знание закономерностей жизни семьи, о которых мы рассказали выше, позволяет глубже понять поведение волков и организовать контроль за их численностью на научной основе.

С организационными мероприятиями, о которых пойдет речь ниже, с марта 1982 г. мы начали знакомить охотников и работников обществ Калининской области на совещаниях, семинарах, курсах. В январе 1983 г. Правление областного общества рекомендовало районам принять наши предложения и перестроить по ним работу с волками.

В каждом районе необходимо выделить ответственного за работу с волками. Залогом успешной борьбы с волками является дружная работа обществ охотников и госохотинспекций.

Целенаправленную работу в районах начинают с выявления и картирования

выводковых или гнездовых участков. Лучшие карты для этого в масштабе 1:100 000 (километровка). В Торжокском районе, где ранее была известна часть волчьих гнезд и проводились летние охоты, мы со штатными работниками закартировали эти участки за час. В более сложных по социально-географическим условиям Пеновском и Андреапольском районах за это же время удалось наметить большинство выводковых участков (хотя и не с такой точностью) и выделить места, требующие дополнительного опроса и обследования. Во всяком случае, в районах с плотностью населения 3—5 человек на 1 км² все выводковые участки могут быть выявлены за год-полтора.

Предложения многих авторов о картировании волчьих логов известны по крайней мере лет шестьдесят, и нет необходимости обсуждать этот вопрос до бесконечности. Мы только упрощаем технологию картирования до уровня, который под силу любому человеку. Расположение выводковых участков, естественные рубежи дают возможность ориентировочно, но с достаточной для практики точностью, оконтурить основные территории семей, очерчивая их радиусом в 8—10 км от центра выводкового участка. Каждой семье дают порядковый номер и название по ближайшему урочищу или селению. Часть семей всегда живет на территориях нескольких районов, поэтому необходимо обобщение районных данных в области или крае. С годовым отчетом районы должны высылать вышестоящим организациям схему масштабом 1:600 000, на которую нанесены выводковые участки, основные территории и номера семей, как показано на рис. 2.

На семью заводятся паспорт-папка, куда повседневно заносят сведения о волках, поступающие с основной территории. Помимо известий от волчатников, их собирают у охотников, местных жителей, водителей автобусов и так далее. Наблюдения записывают сами очевидцы или с их слов работники обществ. Сведения об ущербе животноводству получают в бух-

галтериях колхозов и совхозов или в управлениях сельского хозяйства.

Паспортизация позволяет собрать и систематизировать ценную информацию о волчьих семьях в районе и области и тактически верно спланировать работу с хищниками. Главное же в том, что картирование и паспортизация сохраняют итоги работы и обеспечивают ее преемственность. Ценность их будет возрастать год от года. Поэтому ведение документации, ее соблюдение должно надежно контролироваться.

Снижение численности волков и последующий контроль за ней лучше всего осуществлять через организацию и проведение коллективных охот, как наиболее эффективных по результатам и эмоциональному воздействию на участников. В одном случае их готовят для команды 1—2 волчатника. В другом — создают постоянные бригады из 3—10 человек, использующих для охоты выходные дни. Успех таких охот обеспечивается дисциплиной и взаимоуважением участников. К настойчивым бригадам опыт приходит сравнительно быстро. Действующая (а не на бумаге) бригада способна контролировать 2—4 семьи, которые можно за ней закрепить.

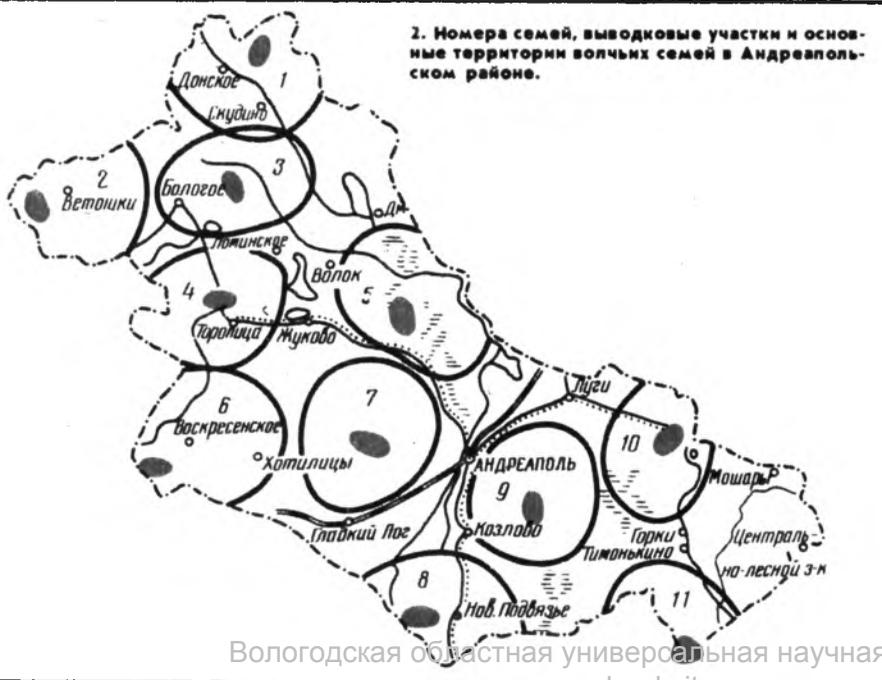
Подготовка кадров для контроля за волками идет по мере развития коллективных охот. Очень результативны наставничество, областные и кустовые курсы, обмен опытом.

В Отчетном докладе Центральной Комитета XXVI съезду КПСС говорилось о необходимости теснее сомкнуть — организационно и экономически — науку с производством. В охотничьей отрасли это главный и наиболее важный вопрос. Я убежден, что центрами повседневной связи науки с практикой должны стать областные общества охотников и госохотинспекции, потребности и возможности которых в этом обширны и многогранны. Применительно к волку, взаимопользными являются два первостепенных дела: картирование и паспортизация семей и сбор морфологического материала от погибших зверей, прежде всего черепов взрослых зверей или хотя бы клыков, по которым определяют возраст. Напомним, что мы серьезно отстаем в изучении волка, и выбрасывать ценный научный материал нельзя. Работу по определению возраста волков ведет доктор биологических наук В. С. Смирнов, которому можно пересылать материал для исследования (620008, Свердловск, 8 Марта, 202, институт экологии растений и животных УНЦ АН СССР). Сведения об установленном возрасте будут сообщены охотнику.

Материальное стимулирование за добычу волка в первую очередь должны получать волчатники, готовые разнообразными коллективными охотами. И платить им надо не только за предварительный труд, но и за мастерство. Эти вопросы обговариваются заранее. В Торжокском районе, например, установлен прекуррант, в котором определена денежная доля лиц, участвующих в охоте. Волчатнику выделяют 50% денег, вырученных за добытых зверей.

Стремление решить волчью проблему только с помощью материального стимулирования мы считаем неверной. Главное все-таки заключается в том, чтобы охоту на волка ценить, как одну из лучших форм охоты и организовать за ней надежный и постоянный контроль.

2. Номера семей, выводковые участки и основные территории волчьих семей в Андреапольском районе.

Ястреб-тетеревятник

Фото И. МУХИНА

ОХОТА С ЛОВЧИМИ ПТИЦАМИ

Ю. НОСКОВ,
ветеринар

Хищными птицами я начал увлекаться в детстве. В то время их старательно уничтожали и мне, юному натуралисту, приносили подранков и птенцов. Я их выхаживал и дрессировал.

Лучше всего у меня получалась дрессировка соколов, хотя обучаются они труднее ястребов. Дело в том, что сокол, привыкнув получать пищу от хозяина, улетев, самостоятельно находит добычу с большим трудом и возвращается туда, где получал ее. Ястреб же, благодаря способности преследовать жертву как летящую, так и бегающую, прекрасно обходится без попечителя.

Однако это не значит, что начинать работать следует с соколами. Во-первых, все крупные соколы редки, занесены в Красную книгу, и не надо лишней раз обрывать птицу на возможную гибель. Во-вторых, приучение их к подкормочной площадке — целая наука. Порой сутками приходится дежурить, чтобы беглец, появившись, не улетел снова и навсегда.

Начинающему сокольнику больше всего подходят ястреб перепелятник или тетеревятник. Разумеется, их тоже не обучать без глубоких знаний биологии, определенных навыков, большого терпения и, главное, любви к птице.

Без любви к птице, без «страсти» к этому делу охота с ловчей птицей невозможна, ибо как промысел она себя не оправдывает. Это чисто спортивная охота. В угодах, где много охотников с ружьями и мало «уловистой» дичи, такая охота вообще невозможна. Недаром на Руси с развитием ружейной охоты этот спорт практически «вымер». Частично сохранился он в Средней Азии, где птица

лесах и перелесках тетерева, утку или русака.

Истинному сокольнику важнее общение с питомцем, а не использование его как орудия лова для обогащения. Несмотря на чрезвычайную хлопотливость, соколиная охота — самая малорезультативная из всех охот. Отсутствие обильных трофеев восполняется красотой птицы в полете и охоте, содружеством с диким существом. Удача — венец совместной спортивной победы птицы и человека над не менее быстрым, предприимчивым соперником. Неудача — восхищение находчивостью и изобретательностью дичи в самых неожиданных ситуациях.

Наиболее крупные по размеру северные ястреба охотно добывают тетеревов, глухарок и зайцев. Однако основу их питания, особенно в средней полосе, составляют вороны и домашние голуби. Причем ворон чаще всего преследуют самки, а голубей — самцы, в азарте залетая за ними в помещения, зачастую вышибая стекла окон.

Для охоты на некрупную пернатую дичь проворные самцы предпочтительнее более мощным самкам. Лучшие мои ястреба — самцы — были из «голубятников». Хорошие самки обычно расстаются со свободой, проникнув в крольчатники и курятники. Но, как правило, это молодые ястреба. «Умудренные опытом» старые птицы попадают в плен редко, хоть и не прочь добыть домашнюю птицу.

Сразу хочу сказать, что считаю ускорение дрессировки путем голодания птицы порочным методом. Это уродливое отклонение от норм охотничьей этики. К тому же тощая птица быстро слабеет, заболевает и гибнет. Самый нормальный срок подготовки птицы к охоте — месяц (если, конечно, не получили взрослую

птицу, а не птенца из гнезда и не слетка).

У меня есть свои мелкие «хитрости», которыми я хочу поделиться с читателями. Перед «вынашиванием», как известно, на лапы птицы надевают ремешок, не позволяющий ей улететь. Вместо общепринятых длинных ремней я готовлю короткие с колечками, в которые вдеваю упругий, гладкий шнур, прикрепляя его к перчатке. Второй конец шнура держу между кольцами, чтобы, разжав их, в любой момент дать возможность бечеве соскользнуть с колец. Короткие ремешки не запутываются в ветках кустов и деревьев и не бьют на выражах птицу по крыльям. Сидя на руке и пытаясь взлететь, птица закручивает шнур. Движением руки надо раскручивать его.

Выпуская не совсем обученную птицу на длинной капроновой нитке, я цепляю ее за колечко карабинчиком или перекладинкой. Нитку наматываю на катушку со вставленным внутрь штырем. Катушка легко крутится, птица не чувствует привязи и движется естественно (если конечно нить не запуталась в кустах). Тормозя вращение катушки, можно удерживать или посадить птицу на нужной для обучения дистанции. Если птица заупрямилась и отказывается лететь к перчатке с мясом, беру штырь в левую руку, а правой, часто ударяя по катушке, на ходу сматываю нить.

Когда птица начинает безукоризненно возвращаться на руку с 50—100 м, отвязываю ее. Но при малейшем колебании снова сажаю на привязь. Особой осторожности требуют «дикомыты» — взрослые птицы. Даже на охоту с ними для прикармливания я беру в подсумок живого голубя. «Вабилло» (крылья голубя) магически действует лишь на гнездарей и слетков. Тренировочного (или манного) голубя привязываю к той же катушке, предварительно наполовину размотав нитку, чтобы не задерживать скорости полета. Раньше я подрезал голубям крылья, подвешивал на них тяжести. Это удобнее, когда отработываешь настойчивость преследования. Но больше риска потерять птицу.

Чаще всего ловчие птицы теряются при напуске по быстрой или «не в меру» (далеко) вылетевшей дичи. Отыскать хищника, поймавшего жертву вдалеке, гораздо труднее, нежели когда он «проловился». Хищник, поймав дичь, затанцовывается, а насытившись, не идет на зов хозяина.

Сроки обучения зависят не только от умения сокольника, но и от возраста птицы, ее характера и от обилия дичи в угодах. Хищник обязательно должен поймать добычу, но не успеть наклеветаться на ней до подхода хозяина. Забирая у него дичь, надо проявлять большую деликатность, иначе полудикий ловец испугается человека, бесцеременно забирающего трофей, и улетит. Движения сокольника должны быть плавными, взгляд отведен в сторону, корм на перчатке хорошо заметен. Со временем птица привыкает отдавать добычу и делает это спокойно.

Старорусские сокольники, в отличие от среднеазиатских, не напускали соколов «в угоны», а ставили их «вверх», создавая тем самым преимущество в высоте. Вдогонку, без риска потерять ловца, пускали разве что на кряк да цапель. Мои ястреба обычно отставали от дичи на вторичном полете. Промысловая птица сразу взлетает вверх, затем, устремляясь по наклонной вниз, разгоняется и, сбросив

с хвоста» преследователя, уходит ввысь. Очень важно вовремя напустить ястреба, особенно на охоте по водоплавающим. Поторопишься — утка «упадет» обратно на воду и спасется нырянием. Промедлишь — хищник не успеет нагнать ее до спасительного второго подъема.

Идеальным считается напуск с разгоном. Для этого отпускаю ястреба в стороне, а затем, подобрившись к уткам, подманиваю его «вабилом» (крыльями голубя). Когда он на бреющем полете приблизится, вспугиваю уток. Взлетая от человека, они поздно замечают хищника и не успевают нырнуть. К тому же ястреб нападает на большой скорости и снизу. В дальнейшем вырабатывается полная согласованность в работе сокольника и птицы, без каких-либо приманок.

Хорош и другой способ, правда, требующий более тщательной подготовки. Ястреб «откидывается» с руки при подходе к водоему с утками. Чуть выждав, сокольник поднимает уток. Далее все происходит как в первом случае.

Подлетать к цели низом ястребов учить не надо — это их излюбленный прием охоты. Сокола же забираются вверх и бьют сверху на большой скорости. Они более настойчивы и терпят на охоте чаще.

На взлете утки менее быстры и этими способами с ястребом можно добывать даже чирков, но, напоминаю, в относительно спокойных угодьях. Пролетающую вверху, взлетающую вдалеке («не в меру» от сокольника) и вообще сторожкую дичь ловчая птица если и догонит, то очень далеко.

При пешей охоте сокол менее удобен. Спущенный заранее, он хорошо заметен жертве. В моей практике было немало случаев, когда утки, видя летающего над ними хищника, не поднимались на крыло с «пятячка» воды, по берегу которого носился человек едва не доставая их руками. Сокола хороши для охоты в открытой местности. Но там безлошадному сокольнику угнаться за ними трудно.

Во всяком случае, без помощи собак охота с соколом на русака и беляка просто невозможна. Способ охоты сокола — удар с лету. А заяц не из тех, кто подставляет голову. Он, если не мешают собаки, умудряется увернуться даже от ловкого ястреба-тетеревятника. Гоняться же по-ястребиному «прямолинейный» сокол не умеет, да и не удержат ему русака своими короткими «ударными» когтями. Взрослый крупный русак не «по зубам» ястребу. Но первогодок или подранок вполне могут стать его добычей. Приткось зайцев при охоте на них с ловчими птицами просто поразительна. Даже от ястреба «дикомыта» (отловленного взрослым) добрая половина русаков уходит без царапинки. Порой отчаявшийся ястреб взмывает ввысь и пикирует на неуловимую жертву по-соколиному. А если после упорного преследования и схватит юркого зверька, то на борьбу с добычей у него не остается сил. Особенно проворны тумак — гибриды русака и беляка. Кстати, мой беркут вообще не преследует тумаков, провожая их лишь взглядом. Однажды я был свидетелем семнадцати безрезультатных нападений дикого беркута на русака. Ловчая птица на подобный «марафон» не способна.

В принципе хороший ястреб-тетеревятник одолевает любого русака, если схватит за «убойное» место. Но в том-то и де-

Ястреб летит к цели низом

Катушка с капроновой нитью удобна при натаске птицы

Напуск ястреба на молодого русака

Фото П. ФОРИСА

ло, что матерый заяц, вихляясь, а в критический момент орудия задними лапами, оберегает уязвимые участки тела, подставляя в крайнем случае гачи. Схватив же, он «мельницей» прыгает через голову. Не выдерживающий бешеной тряски хищник выпускает жертву. Случалось, что после такой «карусели» ястреб садился мимо перчаток, а в дальнейшем, как правило, отказывался ра-

ботать по зайцу. Поэтому охоты на сильных особей лучше избегать, а если и напускать на них, то в упор. Стремясь поскорее уйти от человека, заяц не так увертлив. К тому же, можно быстро подоспеть на помощь птице. Вообще, любое дикое животное на почтительном расстоянии от человека чувствует себя уверенней и очень редко попадает в когти ловчей птице.

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ „ЛЕС И ЛОСЬ“

УДК 639.111.16

И ЛЕС, И ЛОСИ

В. ДУНИН,
кандидат сельскохозяйственных наук

В 1983 г. в № 7 журнала опубликована статья Н. Павлинова «Лось глазами лесовода», в которой справедливо отмечается, что лось в РСФСР стал наносить существенный ущерб лесному хозяйству, исчисляемый десятками, а порой и сотнями тысяч рублей.

В Белоруссии к настоящему времени после длительной депрессии запасы лося, благодаря ряду хозяйственных мероприятий, достигли 24 тыс. голов. Средняя плотность населения лося составляет 3,9 особей на 1000 га (7,3 — в северной, 2,1 — в южной части республики). Естественно, что при такой плотности населения эти копытные наносят ощутимый убыток лесохозяйственному производству. По данным Минлесхоза БССР, в 1971—1975 гг. создано 202,8 тыс. га лесных культур, из них 110 тыс. га молодняков сосны и дуба оказались сильно повреждены, в том числе 15,6 тыс. га до прекращения роста. Ущерб, наносимый лосями, достигает 1 млн. руб. в год. В то же время опромышляется всего лишь 10 % учетного поголовья. Доход от реализации мясной продукции этих животных составляет около 600 тыс. руб. в год. В связи с этим, в последние годы значительная часть лесхозов сократила объем создаваемых молодняков сосны, заменив их еловыми. Однако это не решение проблемы взаимоотношения лося и леса. Известно немало случаев (Мартынов, 1974, Мерзленко, 1974, Ильющенко, 1979 и другие) сильного повреждения еловых насаждений. Основным видом повреждений в них является погрыз коры, что создает благоприятные условия для развития энто- и фитовредителей и значительно сокращает выход деловой древесины.

Причина низких норм добычи лосей в БССР, на наш взгляд, в недостаточной полной изученности ресурсов зимних древесно-веточных кормов, размещения по станциям этих животных и незнании как сезонных, так и постоянных миграционных путей.

Определение кормовых ресурсов для лося дает возможность рассчитать экологически допустимую и хозяйственно целесообразную (для лесного хозяйства) плотности поголовья, наметить приемлемые пути и методы управления популяцией животных.

В настоящее время, действительно, еще нет научно обоснованных мероприятий по защите лесных культур от лосей

и единственно действенным считается увеличение норм добычи этих животных.

Проведенные нами экспериментальные отстрелы (до 50 % учетного поголовья) лосей в молодняках сосны (площадь отдельных участков составляла 80—90 га) в течение трех охотничьих сезонов не дали положительных результатов. Животные мигрировали из соседних территорий. Поэтому работа была продолжена на больших площадях (200—250 тыс. га), где изымалось по 40—45 % учетных лосей. Полученные предварительные данные показывают, что даже на таких территориях повышенные нормы отстрела не дают ожидаемого эффекта. К следующему осенне-зимнему сезону плотность населения лосей на основных зимних пастбищах вновь достигла 10—12, а в отдельных местах 15 и более голов на 1000 га. Следует отметить, что роль хищников в изучаемых районах невелика (ежегодно добывается 30—35 волков). Основные причины стабилизации численности лосей — снижение хищнической роли волка, повышенный процент выживаемости молодняка и миграции из прилегающих территорий.

Таким образом, локальное снижение численности лосей на ограниченных территориях не дает ожидаемого результата. Оно должно вестись повсеместно.

Густые сосновые молодняки (10 тыс. шт./га и более) лоси повреждают в основном по периферии — 80—90 %, внутри участка — 18—20 % стволов. Но их создание экономически невыгодно для лесного хозяйства. Согласно «Наставлению по рубкам ухода в лесах БССР» здесь должны проводиться и проводиться (потому что при лесоустройстве проектируются) рубки осветления и прочистки, цель которых — уход за кроной и стволом. То есть вырубается то, что было посажено сверх установленных норм. При этом в загущенных сосновых молодняках увеличивается объем и стоимость проводимых работ.

Видимо, при ведении комплексного лесохозяйственного хозяйства необходимо пересмотреть раздел, касающийся рубок в молодняках сосны в «Наставлении». А именно: в сосновых молодняках с примесью второстепенных пород (березы, осины, рябины, ивы), являющихся основным кормом лосей в осенне-зимний сезон, период повторности рубок ухода (осветления и прочистки) со слабой интенсивностью по сосне и очень сильной по другим породам не должен превышать трех лет, в более густых — пяти—семи лет с умеренной интенсивностью рубки. При повторных рубках ухода интенсивность их следует снизить на 5—10 % (Дунин, 1979).

Поддержание достаточно высокой численности лосей в лесах и снижение ущерба, причиняемого ими, может идти за счет повышения естественной кормовой основы охотничьих угодий. Достигается это путем проведения порослево-возобно-

вительной рубки под пологом леса (омолаживание) (Дунин, 1979). Данная рубка экономически эффективна и дает в первый год 550, а к осени второго года — 820 кг/га веточного корма. Ее в первую очередь следует проводить в сосняках долгомошниковых и сфагновых, березняках осоковых и ольшаниках осоково-таволговых с густым или средней густоты подлеском. Ширина лесосек 50—100 м, располагаются они параллельными полосами с расстоянием между ними 25 м. Рубку подлеска между полосами следует проводить через пять—семь лет, когда порослево-возобновление на срубленных участках начнет снижать кормовую продуктивность. Оборот порослево-возобновительной рубки не должен превышать 10 лет. Внедрение таких рубок в ряде лесхозов республики дало положительные результаты.

Расчеты показали, что проведение рубок омолаживания в Белоруссии на площади 5,0—5,5 тыс. га дает дополнительно 3,0—3,5 тыс. т древесно-веточных кормов. Это позволит поддерживать высокую численность лосей и увеличить заготовки до 4,0—4,5 тыс. голов. При этом дополнительно полученная мясная продукция достигнет 200—250 т в год, что явится существенным вкладом в решение Продовольственной программы.

Основываясь на способе дифференцированного подхода к отстрелу лосей в республике, исходя из их численности, стационального распределения и наличия древесно-веточных кормов, можно рекомендовать следующие нормы изъятия: в Витебской области — до 30 %, Гродненской, Минской, Могилевской, Гомельской — 20 %, Брестской — 10 % от учетного поголовья. Причем, допустимый процент отстрела должен уточняться каждые пять лет. Для сохранения стабильной популяции лосей в ежегодном плане добычи необходимо разграничивать добываемых животных по полу и возрасту и при более высоких нормах изъятия увеличивать долю молодняка.

В настоящее время в Белоруссии таксация насаждений проводится по I^а — I разрядам лесоустройства, и таксатор оценивает практически все выдела, давая количественную и качественную оценку и подлеску, характеризую его по составу, густоте, состоянию и размещению на территории. Используя материалы лесоустройства, охотустроитель может без особого труда разработать классификацию охотугодий для лося, сделать бонитировку и рассчитать допустимые плотности населения копытных. Проведенные экспериментальные работы и расчеты показали, что при охотустройстве с использованием лесоустроительных материалов значительно сокращается объем выполняемых работ, что снижает их стоимость на 2 коп. за 1 га лесопокрытой площади. Принимая во внимание мероприятия, планируемые лесоустройством, и изменения лесного фонда, можно рассчитать

изменения кормовой базы, наметить пути ее улучшения и проектировать численность животных на репродуктивный период.

При комплексном ведении лесного и охотничьего хозяйства лесохозяйственные работы должны выполняться одновременно и составлять единый Проект организации и ведения лесного и охотничьего хозяйства, который содержал бы комплекс мероприятий, отвечающий интересам обеих отраслей. В него должны входить (в зависимости от района): повышенная норма отстрела; устройство солонцов; повал осин; при постепенных и выборочных рубках складирование в кучи порубочных остатков; изменение сроков и интенсивности рубок ухода; введение в древесной быстрорастущих, хорошо поедаемых древесно-кустарниковых пород; омоложение подроста и подлеска; сокращение численности волков; улучшение охраны введением дополнительных единиц егерской службы; создание кормовых полей и плантаций и другие меры. Тогда и лес будет цел, и лосей будет много.

Кормовая продуктивность угодий в березняках достигается проведением порослево-защитных рубок.

Фото Ф. ФЕДОРОВА

УДК 639.111.16

ЛЕС И ЛОСЬ: ГРАНИ РАВНОВЕСИЯ

М. ПЕРОВСКИЙ,
старший научный сотрудник
ЦНИЛ Главохоты РСФСР

Поставленная в статье Н. Павлинова проблема не нова. Ей уже около 25 лет. Нельзя сказать, что эту проблему не пытались решить. В целом сделано достаточно много, но не все. Дело в том, что большинство рекомендаций ученых пока остается на бумаге. Попытаемся рассмотреть некоторые из них и разобраться, что же внедрено в практику лесоводами и охотоведами. Итак, начнем с лесного хозяйства.

Давно установлено, что хорошая мера защиты лесных насаждений от поврежденных лосями — загущенные посадки на больших площадях. Лоси избегают густых насаждений, а большие площади лесопосадок сводят к минимуму — так называемый «эффект опушки». Но несмотря на это, лесоводы продолжают высаживать сосну с междурядьями 4,5 м и с количеством саженцев 5 тыс. на га. Для лосей как бы специально устраивают кормовые аллеи. Во многих местах сосной и дубом засаживают каждую лесную полянку, которая впоследствии превращается в охотно посещаемый лосями «кормовой столик».

Ранние рубки ухода (с точки зрения охотоведов) лишь увеличивают повреждаемость посадок лосями. По нашим наблюдениям, прочистка от акации в междурядьях 12-летних посадок дуба привела в одном из лесничеств Волгоградской области к тому, что за очень короткое время каждое третье деревце носило следы свежих погрызов коры лосями. Там, где кустарник не удаляли, деревья поврежденных не имели.

Весьма спорно, на наш взгляд, толкование лесоводами понятия «ущерб». Односторонний подход к этому термину, без учета интересов других пользователей лесом и знания истории этого дела, вряд ли правилен. Здесь вполне уместно замечание профессора П. Б. Юргенсона, что «обычно ущерб терпит не лес, а хозяйственная деятельность человека (лесное хозяйство)». При этом биологическая продуктивность в целом не страдает: «первичная продукция превратилась во вторичную, какой и являются охотничьи ресурсы леса».

Однако на практике дело обстоит иначе. В Волгоградской области, например, лесхозы при оценке ущерба от лосей за каждое поврежденное деревце, независимо от возраста и степени его повреждения, предъявляли иск в сумме 7 руб. 50 коп. Обычно без детальных исследований прикидывалось, что на гектаре, где высаживается 5 тыс. сосен, повреждено 50 или 80 % молодняков (но не до прекращения роста). Ущерб определялся умножением количества поврежденных деревьев на величину иска за одно дерево. Полученные таким образом цифры, по мнению лесоводов, отражали величину ущерба, нанесенного лесному хозяйству лосем.

Обратимся к работам классика лесоведения Г. Ф. Морозова. Он пишет, что если

взять количество деревьев на 1 га в 10-летнем возрасте (наиболее повреждаемом лосями), то из почти 12 тыс. сосен до 100 лет доживает всего 3,6 %, а остальные отмирают как естественный отпад. Таким образом, чтобы вырос лес, вполне достаточно около 5 % от числа высаженных деревьев. Поэтому сумма ущерба, рассчитанная волгоградскими лесоводами, вызывает сомнение. Видимо, это смущало и управление лесного хозяйства Волгоградской области, которое за один и тот же отрезок времени называло три разных цифры сумм ущерба: 600 тыс., 1 млн. и 221 тыс. руб. Кстати, управление не располагало ни одним актом о списании молодняков, потраченных лосями. Вместе с тем лесу в этой области ежегодно наносит большой ущерб стихийные бедствия (засухи, суховеи, морозы), вредители леса (насекомые и мышевидные грызуны). По данным управления, за период с 1969 по 1974 гг. из 10 123,2 га списанных лесопосадок от засух и морозов погибло 96 %, а по другим причинам (исключая лосей) — 4 %. Поэтому трудно поверить в многомиллионные суммы ущерба, которые лесоводы относят за счет лосей.

Многие отечественные и зарубежные исследователи пришли к выводу, что влияние диких копытных и, в частности, лосей не может иметь решающего значения для лесовозобновления. Убыток от потерь посадок лосями невелик, тем более по сравнению с другими факторами, как нами и было показано на примере Волгоградской области. Лесоводы Чехословакии, например, считают вполне допустимыми повреждения лесных посадок дикими копытными до 60 %.

В этом отношении определенную ценность представляют исследования ученых Дарвинского государственного заповедника. Плотности населения лосей — 6—8 особей на 1000 га леса в среднем по заповеднику и до 22 зверей на ту же площадь на контрольном участке. Изучая на протяжении восьми лет сильно поврежденные лосями основные молодняки, они пришли к выводу, что выживаемость поврежденных и неповрежденных лосями деревьев примерно одинакова. С возрастом качественный состав древесной лущается.

Иначе быть и не может. В процессе эволюции четко отработаны механизмы взаимной адаптации. Во время опытов на модельных площадях мы четыре года подряд обрезали все кормовые веточки у одних и тех же сосенок, и на следующий сезон возобновлялось от 10 до 50 % первоначального запаса. При этом даже на четвертый год у 30 % деревьев образовывался верхушечный побег. Это значило, что древесина будет прямоствольной. Поэтому определение понятия «ущерб» применительно к потравам леса лосем подлежит уточнению и всестороннему научному обоснованию.

При рассмотрении вопроса о приведении численности лосей к оптимальной, мы считаем, что нельзя пользоваться показателем плотности населения этих животных на 1000 га угодий области или края. Это равносильно вычислениям средней температуры больных в больнице.

Известно, что лоси в зимнее время распространены в лесах крайне неравномерно. Часть угодий лоси не посещают всю зиму, и корма там не используются. Поэтому плотность населения лосей следует определять только для конкретной площади

зимних лосиных стадий. При этом оптимальная численность лосей или других копытных должна соответствовать кормовой емкости угодий, которую тоже необходимо определять.

Под кормовой емкостью мы понимаем способность угодий обеспечить на конкретной территории кормами такое количество диких животных, при котором используются полностью только возобновимые в течение года запасы этих кормов (М. Перовский, 1982).

Попытки расчета оптимальной численности лосей в зависимости от площади молодняков сосны несостоятельны, поскольку состав кормов сильно различается по регионам, а также в зависимости от пола и возраста животных. Во многих районах страны лоси зимой вообще не кормятся сосной.

Подводя итог обсуждению действий лесоводов, можно констатировать, что в полном объеме не выполняются ни одна из рекомендаций, а именно: создавать загущенные посадки; не засаживать небольшие площади среди лесных массивов; не производить рубок ухода до затвердения коры; вводить в посадки непоедаемые или малопоедаемые растения; создавать живые изгороди, отгораживающие посадки из рябины, ивы, осины, сосны; оставлять порубочные остатки; производить крупномасштабные целенаправленные рубки осинников и ивняков.

Попытки Н. Павлинова представить масштабность биотехнических работ, проводимых системой Минлесхоза СССР, не выдерживают критики. Судя по приведенным цифрам, получается, что ежегодно на одного лося в РСФСР заготавливается около 15 г веток и примерно 500 г коры. Поэтому на замечания некоторых авторов и, прежде всего, лесоводов о неэффективности биотехнических мероприятий, можно сказать, что либо они проводились неграмотно и в весьма ограниченных размерах, либо средства, выделяемые на биотехнику, шли на другие цели. Нам понятно, что пилать о миллионах рублей ущерба от лосей гораздо легче, чем внедрить в больших масштабах настоящую биотехнику, перестроить технологию лесопосадок и выращивания леса, приспособив их к высокой численности диких копытных.

Несмотря на приведенные выше факты, мы не собираемся полностью отрицать вред от длительного интенсивного воздействия лосей на лесонасаждения, который возникает при чрезмерно высокой численности этих копытных. Следует признать, что один из важных методов снижения ущерба от лосей — регулирование их численности. Основной тезис, который выдвигают лесоводы в статьях по проблеме «лес и лось», сводится к увеличению добычи лосей. Не исключение и статья Н. Павлинова. Действительно, официальная добыча лосей в РСФСР последние несколько лет остается примерно на одном уровне — около 60 тыс. голов. Однако осторожная позиция Главохоты РСФСР в отношении предложения о значительном увеличении норм добычи лосей вполне объяснима. Лось как охотничье животное весьма уязвим: его легко истребить, а, как показала история, на восстановление поголовья понадобились десятилетия. Безусловно, серьезным сдерживающим фактором в этом является неустановленный размер браконьерской добычи. В отдельных местностях возможно, что она в несколько раз превы-

шает официальный отстрел. В последние годы дополнительным и весьма существенным для лосиного поголовья оказывается пресс сильно размножившихся волков.

И все же в промысле лосей имеются существенные недостатки. Ежегодно план добычи этих животных в РСФСР выполняется на 85 %.

Интенсификации промысла лосей, безусловно, мешает отсутствие личной заинтересованности у охотников в увеличении норм отстрела, потому что при современном положении это никоим образом не поощряется. Добывалось ли, например, в Вологодской или Архангельской областях 500—800 лосей или, как нынче, три-четыре тысячи, это никак не отразилось на размере зарплаты или премиях кадровых работников охотничьего хозяйства. А между тем государство получило продукции в несколько раз больше, чем четыре-пять лет назад.

В малолесных областях и ленточных борах Алтайского края и Новосибирской области весьма эффективна охота на лосей с автомашин из нарезного оружия. Именно за счет такого способа эти сибирские области успешно выполняют план добычи лося. Здесь могут помочь управления лесного хозяйства, которые должны быть заинтересованы в предоставлении бригадам охотников транспорта повышенной проходимости.

Коротко остановимся на состоянии научных исследований по затронутой проблеме. Надо сказать, что некоторые вопросы экологии лося в нашей стране до сих пор должным образом не изучены, а это отрицательно сказывается на обосновании нормирования добычи этих копытных. В первую очередь, это касается миграций лосей, протяженность, направление и сезонность которых во многом неизвестны.

Можно только согласиться с Н. Павлиновым, что неточность результатов учета на значительной площади лесов при использовании современных методов является одним из препятствий в интенсификации добычи лосей. В этих вопросах ученые остаются в долгу перед практиками.

Рассматриваемая нами проблема сама по себе не исчезнет, и ее необходимо решать. Успех зависит от усилий практики и науки и будет обеспечен только в том случае, если интересы дела ставить над ведомственными интересами.

В связи с этим мы предлагаем создать постоянно действующую комиссию из представителей Главохоты РСФСР и Министерства лесного хозяйства РСФСР по проблеме «лес и дикие копытные» и поручить ей решение всех производственных и научных вопросов, связанных с этой проблемой. В частности: разработать методику определения ущерба, который наносят дикие копытные лесному хозяйству, проанализировать все имеющиеся научные рекомендации и отобрать из них наиболее ценные для немедленного внедрения в практику лесного и охотничьего хозяйства; выделить три-четыре модельных области для апробации научных рекомендаций. Мы также считаем необходимым добиться через Госкомитет по науке и технике СССР и Госплан СССР введения долгосрочных научных тем по проблеме «лес и дикие копытные» и поручить их выполнение при соответствующей координации ведомственных организаций.

ФАЗАНЫ В МОЛДАВИИ

Среди многочисленных видов охотничьих птиц фазан занимает, пожалуй, одно из наиболее заметных мест и как обладатель вкусного мяса, и как активный страж урожая сельскохозяйственных культур. Известно, что там, где на картофельных полях много фазанов, отпадает необходимость в применении химических методов борьбы с насекомыми-вредителями. По мере поспевания урожая подрастают и фазаны, делаясь объектом увлекательнейшей спортивной охоты.

Впервые на территорию Молдавии фазан был завезен в семидесятых годах прошлого столетия. Однако под влиянием различных причин к началу двадцатых годов нынешнего столетия, так и не образовав природных популяций, этот вид исчез. Повторная попытка акклиматизации относится к 1949 г. За шесть завозов (1949—1961 гг.) было расселено 1315 птиц главным образом в леса Бендерского и Оргеевского лесхозов. Но и эта попытка не увенчалась успехом.

Третий период акклиматизации фазанов начался в 1968 г., когда был организован фазанарий в селе Талмазы Суворовского района Молдавии. В природу стали выпускать птиц, выращенных на ферме. И, наконец, наибольшее количество фазанов стали выпускать в угодья, когда в 1979 г. из Чехословакии (г. Нитра) была завезена партия из 50 птиц (40 курочек и 10 петушков), от которых к 1983 г. выростили 10 тыс. фазанов.

Итак с 1949 по 1953 г. было выпущено 98 фазанов; с 1954 по 1958 г. — 84, с 1959 по 1963 — 1100, с 1969 по 1973 г. —

ПЕТЛЯ

В одну из январских охот на дикого кабана наша бригада зашла в отделенное урочище, каких мало осталось на Черноморском побережье. Зима в том году была суровой, глубина снега местами достигала метра. Ходить было трудно, и мы охотно пользовались тропами диких кабанов, которые как траншеи прорезали склоны гор. Сделав три неудачных загона, уставшие, мы возвращались в лагерь. Чтобы сократить путь, решили пройти прямо через хребтик. Поднявшись на верх, обнаружили две хорошо набитые кабаньи тропы в нужном нам направлении. Один из охотников шел впереди, остальные приотстали на 200—300 м.

Неожиданно впереди прогремел быстрый дуллет. Зная, что кроме волка и кабана стрелять других зверей договора не было, все устремились вперед. Поднявшись на хребет, увидели нашего товарища, в трех-четырех метрах от тропы, по пояс в снегу, с ружьем наперевес. На вопрос: кого стрелял, он, растерянно

5100, с 1974 по 1978 г.— 37 700 и с 1979 по 1983 г.— 50 200 фазанов.

Активное расселение фазанов в уголья значительными по количеству партиями позволило в последние годы начать спортивную охоту на этот вид во многих районах республики. Однако результаты охоты более чем скромные. По имеющимся данным за охотничий сезон добывается примерно 15—25 % общего количества выпущенных птиц. Кроме того, не до конца решена задача по созданию природной популяции фазанов в местах выпуска.

Причин тому несколько. Прежде всего, это высокий процент гибели фазанят, попавших в природу прямо с фермы, без передержки в акклиматизаторах, необходимых непосредственно в местах выпуска. Двухмесячные фазанята, дальнейшее содержание которых на ферме экономически невыгодно, в массе гибнут, так и не став взрослыми. Поэтому начиная с 1981 г. в ряде охотхозяйств республики перед выпуском в уголья фазанов до 3 недель передерживают в специальных вольерах-акклиматизаторах.

Следующим фактором, сдерживающим нормальное воспроизводство фазанов в природе, является плохая подготовка мест выпуска: большая численность лисиц, бродячих собак и кошек, серых ворон; нехватка кормов, защитных и гнездовых условий. Там, где много плодовых деревьев кустарников — облепихи, терна, смородины, аронии, боярышника, шиповника, а также устроены галечники и порхалища, численность фазанов довольно высокая и охота на них более успешна.

Природно-географические условия Молдавии вполне пригодны для обитания фазанов. Поэтому задача охотхозяйственных организаций республики в том, чтобы фазан стал обычным в охотничьих угольях.

А. ФЕНОГЕНОВ,
начальник управления охраны
и воспроизводства охотничьих ресурсов
Минлесхоза МССР

ощупывая себя, указал на противоположный склон. Ему повезло — отделался легкими ссадинами и испугом. В 30—40 м на тропе лежал крупный секач. «Он напал на меня», — сообщил наш удачливый коллега. По следам быстро установили правдивость его слов. Кабан бежал выше по параллельной тропе. Увидев человека, спустился на нижнюю тропу в нескольких метрах позади охотника. Услышав шум, охотник едва успел оглянуться, как был сбит с ног ударом под колени. Снег смягчил падение. При попытке встать был атакован еще дважды, а оказавшись на ногах, сильным ударом отброшен вниз. Описав дугу, охотник удачно приземлился ниже тропы. Кабан тем временем не спеша побежал дальше. Механически вскинув ружье, охотник выстрелил.

Подойдя к секачу, все увидели крупного, но сильно истощенного зверя. Его седую морду украшали массивные клыки, туго стянутые стальной петлей. Можно только догадываться, каких сил стоило зверю перекрутить 5—6 мм стальной тросик, но, освободившись, он лишился возможности кормиться и стал голодать.

А. КУДАКТИН

НА ЗЕМНЫХ МЕРИДИАНАХ

ЕВРОПА. В конце 1979 г. в Румынии проходил Международный симпозиум по бурому медведю. На нем были приведены следующие цифры о численности этого хищника в различных странах Европы: Норвегия —100; Швеция — 600; Финляндия —400; Франция —20; Испания —100; Италия —75—100; Югославия —2,6 тыс.; Албания —20—30; Греция —20—30; Болгария —40; Румыния —5,7 тыс.; Польша —30—40; Чехословакия —4,4 тыс.; европейская часть СССР —23 тыс. особей.

Процесс урбанизации повлек за собой увеличение поголовья чаяк, особенно серебристой. На Балтийском море рост численности этой чайки составил: в Финском заливе за последние 40 лет с 0,5 до 11 тыс. пар, в районе Хельсинки в 1965—1980 гг. с 1,5 до 7 тыс. пар. Чайки конкурируют с другими видами птиц, разносят инфекции, от них много шума и грязи. Традиционные методы борьбы с нежелательными видами птиц (отлов взрослых птиц, отстрел, отравление птиц, уничтожение птенцов и яиц) не дают ощутимых результатов.

БЕЛЬГИЯ. Сокращение численности русака происходит в основном в результате интенсивного дорожного движения (30 % от общего количества зайцев, найденных мертвыми). Погибают зайцы и от пестицидов (особенно органических инсектицидов и гербицидов), от сельскохозяйственных машин (около 30 % молодых русаков), от преобразования ландшафта. Многие общины страны сами устанавливают правила охоты на русака в соответствии с местными условиями.

ЮГОСЛАВИЯ. За период 1950—1980 гг. численность серн в Словении колебалась от 5,8 тыс. до 13,3 тыс. особей, размер отстрела — от 390 до 2700 особей; в 1980 г. из имевшихся 11 944 серн было отстрелено 2460. В Македонии при размерах маточного стада серн, насчитывающего около 6 тыс. особей, отстрел в 1977—1981 гг. составил в среднем только 25 особей в год. В Черногории, в 12 охотничьих хозяйствах, численность серн уменьшилась с 1345 особей в 1970 г. до 277 особей в 1981 г.

ФРГ. В сезон 1982/83 г. на территории земли Баден-Вюртемберг было добыто 54 775 зайцев, 12 258 диких кроликов, 24 949 лисиц, 1701 барсук, 6117 каменных куниц, 830 хорей.

В 1982 г. на территории земли Шлезвиг-Гольштейн было добыто 24 тыс. ондатр.

США. В 1978 г. в штате Вайоминг охотники-любители отстреляли около 650 тыс. ворончикообразных рябчиков. Продолжается начавшийся в конце 70-х годов подъем численности этой птицы.

В охотничьем хозяйстве Тиеф Лайк, находящемся в штате Миннесота, за время сезона охоты на водоплавающих, который длится 45 дней (с 1 октября по 15 ноября), отстреливается 5,6 тыс. уток и 1,5 тыс. гусей, преимущественно канадских казарок. Дневная норма добычи уток составляет 5 шт., сезонная — 10 шт., гусей соответственно 5 шт. и 5 шт.

В 1959 г. был принят закон, запрещающий охоту на мустангов и диких ослов с использованием моторизованных средств. Эти животные были завезены испанскими переселенцами, и к началу XIX в. популяция мустангов достигла расцвета (насчитывала 2 млн. животных). В 1971 г. приняли закон, объявивший мустангов и диких ослов «живым символом исторических времен освоения Запада»; этот закон запретил их добычу и любое коммерческое использование под угрозой штрафа до 2000 долл. или тюремного заключения до 1 года. В 1975 г. насчитывалось уже 64 тыс. мустангов и 5 тыс. диких ослов, из них 40 % — в штатах Аризона и Невада. Годовой прирост популяций составляет 10—20 %, возникает проблема превышения естественной емкости угодий.

В настоящее время в штате Вайоминг охота на гризли и снежных баранов запрещена. При опросе охотников и любителей природы выяснено, что большинство из них согласны в течение 5—15 лет платить ежегодно от 10 до 30 долл. для того, чтобы иметь возможность охотиться или увидеть в природе гризли или снежного барана. Сделан вывод, что этот путь перспективен.

ЯПОНИЯ. В 1981 г. японский комитет Всемирного фонда диких животных выделил 800 тыс. иен на изучение условий обитания и мер охраны материкового большого баклана, 460 тыс. — на японского тюленя и 602 тыс. иен — на дику карликовую кошку, 400 тыс. иен — на изучение способов защиты японских серно-коз от насекомых-вредителей, 190 тыс. иен — на контроль за использованием и дальнейшей судьбой импортируемых в страну шимпанзе.

Ранее на острова Мияка и Хятидза для уничтожения крыс выпустили японского колонка. Впоследствии обнаружили отрицательное влияние этой меры. Колонки стали уничтожать. Выделено 300 тыс. иен для того, чтобы с помощью гербицидов уменьшить количество зарослей, где обитают птицы, служащие пищей для колонки.

ГДР. В стране гнездится около 3 тыс. пар серых гусей и не гнездится еще около 10 тыс. особей. Ранней весной общая численность вида достигает 35 тыс. Гуменик и белолобый гусь появляются в ГДР на пролете в конце сентября. В начале 70-х годов численность этих гусей зимой составляла 150 тыс. особей, зимой 1981/82 г.—350 тыс. Максимальная численность зарегистрирована осенью 1982 г.—400 тыс. Вред сельскохозяйственным посевам наносят в основном большие скопления негнездящихся гусей. Потери урожая могут составлять от 10 до 100 %. Кормежки гусей могут приводить и к повышению урожая. Ощипывание прорастающих стеблей ведет к кушению растений, кормящиеся птицы способствуют удобрению полей: если 1200 этих птиц в течение дня кормятся на 1 га, в почву вносится 5,1 кг азота и 2,44 кг фосфора.

СЕКЦИЯ ЮНЫХ ОХОТНИКОВ

А. ЦВЕТКОВ.

руководитель секции юных охотников

Постановлением правления Росохотрыболовсоюза от 19 января 1972 г. утверждено типовое положение о юношеских секциях в системе Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР.

Мне хотелось бы поделиться своим опытом, который накоплен за восемь лет работы в качестве руководителя секции, организованной при Тогучинском районном обществе охотников и рыболовов Новосибирской области. В деле работы с молодежью я не новичок, так как имею за плечами тридцатичетырехлетний стаж педагогической деятельности, окончил Архангельский лесотехнический институт, а охотиться начал с тринадцати лет.

Наша секция юных охотников начала работу 16 октября 1974 г. и свои занятия проводила в аудиториях Тогучинского лесного техникума. Занятия вели два раза в неделю, по три часа в вечернее время.

Основной контингент членов секции составляли учащиеся техникума, ПТУ и средней школы. За восемь лет у нас было десять выпусков — в ряды общества вступили 402 молодых охотника, в том числе и 7 девушек. Экзаменационная комиссия в составе председателя общества охотников, старшего районного охотоведа и руководителя секции, принимавшая экзамены в конце каждого курса обучения,

выставила следующие средние за 8 лет оценки знаний юных охотников: отлично — 38,5 %; хорошо — 54,5 %; удовлетворительно — 7 %. Как видим, показатели неплохие.

Надо сказать, что в техникуме я преподавал очень нужные будущим лесоводам лесную таксацию и геодезию. Тем не менее не было у студентов такого внимания, дисциплины и успеваемости, какая была на занятиях в секции юных охотников. Я шел на занятия в секцию всегда с большой радостью. Наша учебная база небогата: ружья — курковое и с внутренними курками (бескурковое), гильзы латунные и бумажные, приборы для снаряжения патронов, весы и мерки, капсюля, порох, дробь, картечь, пули, пыжи с расчетом на всех слушателей при проведении лабораторно-практических занятий, приборы для ухода за ружьем, наглядные пособия в виде плакатов и учебники «Охота и охрана природы» и «Охотничий минимум».

Хочу остановиться на методах преподавания. За основу принят лекционный метод с обязательным конспектированием слушателями основных положений и понятий. Особое внимание обращается на вопросы, которые или не освещены, или мало освещены в учебниках. Здесь особенно нужны наглядные учебные пособия.

Большее значение имеют лабораторно-практические работы — снаряжение патронов, демонстрация ухода за ружьем, стрельба по мишеням (5 выстрелов на человека) с последующим определением кучности и резкости боя, устройство солонцов, галечников, порхалищ, искусственных гнезд, демонстрация охотничьих собак, выход с собаками в угодья и изучение следов зверей и птиц, ориентация на местности по естественным предметам и по компасу.

Чтобы установить, как усвоили слушатели пройденный материал, необходимы контрольные письменные работы по основным разделам программы: охрана природы, охотничьи ружья и боеприпасы; биология и систематика промысловых птиц и зверей и охота на них; биотехнические мероприятия; охотничье собаководство; учет фауны.

Для проверки усвоения пройденного материала руководитель обязан составить билеты по каждому разделу, для каждого слушателя, по 2—3 вопроса. После проверки руководитель проводит анализ контрольных письменных работ и выставляет оценки в классном (секционном) журнале. В конце пройденного курса проводится экзамен, который принимает экзаменационная комиссия в составе трех человек. Каждый член секции получает экзаменационный билет с тремя вопросами. Результаты экзаменов фиксируются протоколом.

Программу, предложенную Росохотрыболовсоюзом, мы основательно обсудили вместе с представителем Новосибирского областного охотобщества А. И. Хусаимовым и сделали некоторые

ОТПУГИВАНИЕ ВОРОН

В. МАКАРОВ,

младший научный сотрудник лаборатории биотехники Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б. М. Житкова

В № 5 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1983 г. опубликована заметка И. Лебедева «Чего боится ворона». Автор подметил интересную черту в поведении серых ворон — они не решались расхищать птичьи кладки, над которыми были натянuty нитки.

В связи с этим хотелось бы поделиться собственными наблюдениями за воронами, полученными при проведении опытов по отпугиванию этих птиц из участков пойменных угодий с помощью оптических репеллентов. Предварительные результаты опытов позволяют надеяться на их успешное использование для уменьшения размеров хищничества ворон на кладках водоплавающей и болотной дичи.

Предполагалось, что такие осторожные птицы, как вороны, будут остерегаться незнакомых предметов. В 1982 г. в качестве репеллента использовали красные и желтые надувные шары. В мае их развешивали на хорошо заметных издали деревьях вдоль берега водоема, где постоянно отмечались кормящиеся вороны. Для выработки чувства страха, при развешивании шаров производили выстрелы вверх и в сторону пролетающих на любом расстоянии от человека ворон. Кроме того, шары поместили рядом с разо-

ренным вороньим гнездом и умерщвленными птенцами. Всего на участке длиной около 2,5 км было развешено 32 шара и произведено 24 выстрела из ружья.

В последующие три дня кормящихся ворон на опытом участке не зарегистрировано, а пролетающие особи громкими криками выражали свое беспокойство при виде шаров. Учеты, проводящиеся в течение работ, показали увеличение численности ворон на контрольном участке одновременно со снижением на опытом (опытный и контрольный участки непосредственно прилегали друг к другу), то есть птицы перестали использовать для кормежки «опасную» территорию и переместились в соседние угодья. Следует отметить, что такие же шары, установленные вблизи охотбазы, ворон не тревожили. Видимо, возле человеческого жилья вороны привыкают к присутствию незнакомых предметов.

На водоплавающих шары репеллентного действия не оказывали. После развешивания приходилось неоднократно поднимать на крыло уток в непосредственной близости от шаров.

Однако этот метод имел серьезные недостатки — шары лопались, особенно при сильном ветре. Поэтому в 1983 г.

вместо них испытывали установленные на двухметровых шестах флюгера-вертушки, лопасти-пропеллеры, хвостовое оперение которых раскрашивали красной и серебряной краской. Четыре таких флюгера разместили на лугу размером 350×300 м, ограниченном лесами и озером. Как и в опытах с шарами, при установке флюгеров производили выстрелы.

На протяжении недели после начала опыта ворон на лугу не отмечено, хотя до проведения работ этот участок ежедневно использовали как кормовую станцию 4—5 ворон. Недостатком флюгеров является то, что при слабом ветре они бывают почти неподвижны и мало заметны издали. Поэтому их, очевидно, следует применять вместе с надувными шарами, качающимися даже от самого слабого движения воздуха. Через определенное время отпугивающее действие этих репеллентов необходимо подкреплять пиротехническими или звуковыми средствами. В тех местах, где стрельба запрещена (окрестности населенных пунктов, зоны покоя и так далее), мы добывали ворон на гнезде капканами. Работы проводили охоткорреспонденты ВНИОЗ Н. Д. Метелес и С. Г. Шихов в окрестностях пос. Юбилейный, а также автор этой статьи в пойме р. Вятки. В лоток гнезда рядом с кладкой устанавливали капкан № 0 или № 1 и затем привязывали его за ветки тросиком или мягкой проволокой. Характерно, что сильного беспокойства от присутствия капкана вороны не проявляли и обычно попадались в первый же день его установки.

В охотничьих хозяйствах как меру борь-

перемещения и изменения в количестве часов по отдельным разделам. Об этом хотим поговорить особо.

Мы считаем целесообразным весь курс обучения пройти в течение одного года. Налицо методическая связь разделов, в отсюда лучшее усвоение материала. Для трехчасовых занятий два раза в неделю потребуется 18 недель. Разбивая курс обучения на 2 года, мы имеем отсев слушателей — призваны в армию, окончили школу, техникум, ПТУ и получили назначения в другую местность. А к нам уже приходят новые слушатели.

Первый раздел «Охрана природы» должен занять главное место. Проходя материал по этому разделу, следует обратить особое внимание на гибель птиц и зверей при небрежном, бесхозяйственном хранении минеральных удобрений и ядохимикатов колхозами и совхозами, при нарушении технологии их использования. Надо дать картину борьбы с загрязнением водоемов и воздуха, рассказать о борьбе с браконьерами и вредными хищниками.

Второй раздел «Сезонное развитие природы и охотничье хозяйство» следует изучать после четвертого, пятого и шестого разделов — «Биология промысловых птиц и зверей и охота на них».

Третий раздел «Охотничьи ружья и боеприпасы» следует изучать не 12 часов, а минимум 16, за счет десятого раздела «Техника охотпромысла».

Обсуждая детально четвертый и шестой разделы, мы пришли к выводу, что не следует отрывать и строго разграничивать спортивную охоту и промысел. Целесообразно и методически правильно будет следом за изучением биологиче-

ских основ спортивной охоты по волку или по белке привести примеры промысловой охоты и показать капканы и другие ловушки.

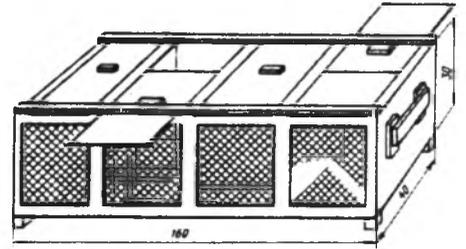
На изучение четвертого и шестого разделов отведено 37 часов. Мы находим, что их следует увеличить на 8 часов (за счет десятого раздела на 6 часов и за счет пятого — на 2 часа).

Вопросам охотничьего собаководства отведено всего 8 часов, что явно недостаточно. Опыт прошедших лет показал, что обилие материалов, которые надлежит разобрать, требует не менее 14 часов. Два часа можно сэкономить на девятом и десятом разделах, но, учитывая контрольные письменные работы и недостающие 4 часа по разделу «Охотничье собаководство», мы полагаем, что учебную программу всего курса следует увеличить на 10 часов, то есть заниматься не 108, а 118 часов.

В заключение следует сказать, что для оживления внимания слушателей при проработке «суховатых» вопросов (учение о рефлексах, прикладная баллистика, экономика охотничьего хозяйства и другие) следует приводить интересные примеры из собственной охотничьей жизни, знакомить учащихся с произведениями М. Пришвина, И. Соколова-Микитова, Е. Пермитина и других классиков русской литературы. Так, при изучении гончих собак, ребята с большим интересом слушают произведение М. Пришвина «Анчар», а рассматривая охоту на лисцу — его же рассказ «Смертный пробег». Много интересных очерков и рассказов в нашем журнале «Охота и охотничье хозяйство». Его должен иметь под руками каждый руководитель секции.

УДОБНАЯ КЛЕТКА ДЛЯ ЗАЙЦА

Наиболее приемлема для передержки и транспортировки зайцев, на наш взгляд, клетка из фанеры и зверосетки (см. рис.). Ее сетчатый пол обеспечивает самоочищение, что значительно уменьшает возможность заражения зверей инвазионными и инфекционными заболеваниями, упрощает уход. У клетки должны быть небольшие ножки, что помогает

Такая транспортная клетка для зайцев проста в изготовлении, легка и удобна при переноске.

самоочищению. Для пола желательно применять сетку диаметром ячеек 1—1,5 × 1—1,5 см, что исключает травмы передних конечностей у молодых зайцев.

Передняя сетчатая стенка из стандартной зверосетки дает возможность наблюдать за зверем, не беспокоя его. При этом заяц чувствует себя в безопасности, так как три боковые стенки и верх закрыты.

Благодаря выдвигающейся в обе стороны крышке можно легко достать зайца. Сперва крышку немного приоткрывают, определяют с какой стороны находится голова зверя, а затем открывают с обратной стороны, берут зайца за задние ноги и вынимают. При таком способе зайцы ведут себя спокойно, что позволяет производить контрольные осмотры и взвешивания, не травмируя их.

Изготавливается клетка из бруса сечением 4 × 4 см, планок сечением 4 × 0,5 см, зверосетки, фанеры или тонких досок. При плотном, без щелей, соединении узлов клетки и достаточном количестве грубых кормов заяц клетку не грызет. Для фиксации крышек можно использовать два вращающихся загнутых гвоздя с обеих сторон крышки или металлические прутья, пропущенные через петли в крышке и боках клетки. Первый способ значительно надежнее.

Клетка проста в изготовлении, легка и удобна при переносе и транспортировке. Площадь секции позволяет выдерживать зайцев-беляков три и более недель без чистки и дезинфекции. При этом звери могут совершать все необходимые действия. Известно, что при недостаточной высоте клетки заяц не может принять позу, характерную при акте мочеиспускания, наблюдается задержка мочи, отравление организма и гибель.

Для русака размеры секции могут быть несколько увеличены.

В. АРАМИЛЕВ,
биолог-охотовед

Осторожные вороны после отпугивания перемещаются в соседние уголки.

Фото А. РОЖКОВА

бы с воронами чаще всего практикуют отстрел, размеры которого по данным Росохотрыболовсоюза составляют более 300 тыс. особей в год. Однако в пойменных охотничьих уголках, наиболее благоприятных для размножения ворон, по-

всеместный и круглогодичный отстрел не приемлем. Именно поэтому следует уделять особое внимание отпугиванию и уничтожению ворон в наиболее ценных для гнездования водоплавающих пойменных участках в весенне-летнее время.

ОХОТНИЧЬИ МАНКИ — СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ ПОВЕДЕНИЕМ ПТИЦ

В. ИЛЬЧЕВ,
заведующий Лабораторией ориентации птиц Института эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР,
доктор биологических наук, профессор

В. АНИСИМОВ,
научный сотрудник Лаборатории,
кандидат биологических наук

То, что будущее охотничьего хозяйства связано с управлением природными популяциями дичи, а следовательно, и поведением зверей и птиц, не вызывает сомнений.

В настоящее время управление поведением птиц — бурно развивающаяся область науки и практики, использующая сложные акустические приборы, химические вещества, достижения робототехники и электроники. Можно ли утверждать, что охотничий манок в наши дни потерял свое значение и уже никому не нужен? Можно представить себе охотника будущего с магнитофоном в руках вместо манка? Конечно нет. Магнитофон никогда не вытеснит и не заменит подсадную утку, точно так же, как он никогда не вытеснит манок из арсенала спортивной охоты, ибо сам процесс подбора манка, его отлаживание и использование — все это индивидуализировано и зависит от умения, навыков, наблюдательности, упорства и, наконец, даже музыкальных способностей — всего того, что вносит спортивный элемент и делает охоту охотой. Манок несоизмеримо дешевле и портативней магнитофона, но, что самое главное, он вносит активное начало, так как благодаря ему устанавливается звуковое общение

охотника с объектом его охоты — птицей, которую он подманивает.

Однако манки, изобретенные в далеком прошлом, сегодня имеют еще одно значение. Отработанные вековым охотничьим опытом, они как бы фокусируют в себе возможности человека управлять поведением животных в интересах сельскохозяйственного производства и охраны природы.

Поисками этих средств занимается Лаборатория ориентации птиц Института эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР. В задачу Лаборатории входит выявление природных факторов, влияющих на поведение птиц в естественных условиях, в том числе, и в целях спортивной охоты. Среди таких эволютически активных ориентиров особое место занимают звуковые сигналы, с помощью которых птицы общаются в природе. Звуковой словарь отдельных видов птиц насчитывает десятки и сотни сигналов — «позывов» как называют их орнитологи. Специальные сигналы обеспечивают, например, контакт тетеревенка с матерью, общение селезня с уткой в период спаривания.

По звуку птицы опознают свою добычу. Например, ушастая сова, пользуясь слухом, ловит мышей и полевков, ориен-

тируясь по их пisku и шорохам. Звуковые сигналы, издаваемые хищными птицами, шорохи, производимые наземными хищниками, также являются для птиц важными ориентирами, которые имеют в их жизни большое биологическое значение. Одним словом, окружающая птицу звуковая среда сложна и многообразна и очень важна для птицы, так как информирует ее о событиях, которые происходят и могут произойти в ближайшем будущем.

В задачу орнитологов, таким образом, входит изучение сигнальных свойств отдельных ориентиров, возможность их воспроизведения в целях управления поведением птиц. Каким образом имитируются природные сигналы?

Опытные охотники подманивают токущего тетерева, имитируя его брачный сигнал — «чужыканье» с помощью собственного голоса, не пользуясь никакими приспособлениями. Имитируя писк мышонка, подманивают хищную птицу, а селезня — воспроизводя кряканье утки.

Широко распространенным приемом в имитации голосов охотничьих птиц является использование ладоней. Так, для подманивания вяхирей используют поднесенные ко рту сложенные ладони, при этом губы плотно прижимаются к отверстию между двумя указательными пальцами. С силой выдыхая воздух внутрь, воспроизводят воркование самца «гу-гу-гу».

С помощью сложенных ладоней хорошо воспроизводятся звуки, имитирующие брачный голос кукушки, серой неясыти и других птиц.

И, наконец, существует огромное коли-

Мировая коллекция манок насчитывает видимо много сотен образцов, включая манки старинной работы и манки современного производства. На рисунке изображены манки, предназначенные для изучения: 1, 2 — дрозда рябинника; 3 — черного дрозда; 4, 5 — перепела; 6 — золотистой ржанки; 7 — чибиса;

8 — мелких певчих птиц; 9 — различных видов тропических птиц (северо-западное Борнео); 10, 11 — полевого жаворонка; 12 — иволги; 13 — рябчика; 14 — большого крошкнепа; 15 — утки; 16 — дрозда; 17 — скворца; 18 — сойки.

чество инструментальных манков, берущих свое начало от вибрирующих листа или травинки, зажатых между пальцами и производящих дребезжащие звуки различной тональности. Манки подобного рода охотники делают на месте, их не носят с собой, поскольку материал всегда под руками и встречается в изобилии.

С помощью различных подсобных устройств и устройств охотники подманивают сорок, трещащий сигнал которых хорошо воспроизводится полупустым спичечным коробком; коростелей, резкий крик которых имитирует гребенка, если по ней провести щепкой.

Особую категорию манков составляют специально изготовленные, тщательно отработанные устройства, воплощающие в себе многовековой охотничий опыт. Так, локтевая или лучевая кость зайца или кошки издавна используется для изготовления манков на рябчика. В сентябре молодых самцов привлекают на голос взрослого самца (можно использовать голос самки). Для имитации позыва самки европейские охотники используют свой манок «Вусперль». Так, в магазинах ФРГ продают только манки для воспроизведения позыва самца, но так называемый Фаульхаберский набор включает и «Вусперль». На рисунке мы показываем некоторые из устройств, издавна используемых для подманивания птиц охотниками и птицеловцами различных стран (в основном центрально-европейских). Здесь изображены манки для подманивания полевых жаворонков, дроздов, скворцов, соек, золотистых ржанок, чибисов, кроншнепов, уток, рябчиков из коллекции сотрудника Гельголандской орнитологической станции (ФРГ) Ганса Буба, описанные в его монографии «Отлов и кольцевание птиц».

Конечно, большинство из перечисленных видов птиц, подманиваемых манками, наши охотники не относят к категории охотничьих, однако в других странах, где эти манки применяются, с их помощью птиц отлавливают или отстреливают с целью употребления в пищу. Так, например, в Италии и других европейских странах соловьи, зяблики, дрозды и другие певчие воробьиные относятся к категории охотничьих птиц, так как их отлавливают для питания. Совсем еще недавно охотники в этих странах добывали в год более 250 млн. певчих птиц, вызывая справедливое возмущение общественности всего мира.

Обращает на себя внимание сходство в устройстве манков, выявляющееся при сопоставлении образцов, полученных из географически удаленных друг от друга стран. Складывается впечатление, что охотники этих стран совершенно независимо друг от друга изобретали одно и то же. В то же время материал, из которого они изготавливали манки был различным. В одних местностях использовали кошачьи и заячьи косточки, в других — бамбуковые стволы, в третьих — сверленное дерево. В настоящее время для изготовления манков все чаще используют пластмассы: в особенности фирмы США и ФРГ, специализирующиеся на производстве охотничьих принадлежностей.

Тонкие различия, заложенные в конструкцию, а также навыки, по традиции передаваемые из поколения в поколение в разных местностях, позволяют использовать один и тот же принцип для

имитации голоса самых различных видов, обитающих в данной местности. В этом, собственно, и заключается главная особенность использования манков, отличающая их, например, от производства звуков с помощью магнитофона. Как бы ни был совершен манок сам по себе, главным действующим лицом во всех случаях остается человек. Успех в значительной степени зависит от его слуха, а также от его умения обращаться с инструментом. Производимые сигналы варьируют в зависимости от сложившейся экологической ситуации, времени года, погоды в той же степени, как и от физиологического состояния, пола и возраста объекта охоты.

Под универсальностью манков мы имеем в виду, что один и тот же манок можно использовать для подманивания птиц разных видов. Так, например, с помощью манка, имитирующего писк мышонка, можно подманивать несколько видов сов и других хищных птиц. В звуковых сигналах птиц полезная информация кодируется по сложным законам, и в большинстве случаев точная имитация, копирование сигналов не является обязательным, однако во всех случаях необходимо сохранять информативно-важные параметры.

Охотники, несомненно, замечали то обстоятельство, что некоторые манки, для человеческого слуха звучащие совсем непохоже, тем не менее отлично подманивают птиц, тогда как другие, казалось бы, имитирующие голос птиц абсолютно точно, действуют на них хуже или почти не действуют. Эта загадочная на первый взгляд ситуация объясняется тем, что в первом случае были сохранены информационно важные характеристики голоса птицы, тогда как во втором случае эти параметры оказались незаметно для человеческого слуха искажены и воспроизводимый сигнал потерял тем самым свой информационный смысл.

Все эти и подобные им явления требуют тщательного и всестороннего изучения, поскольку без участия биоакустиков и этологов промышленность не в состоянии наладить производство высококачественных манков и тем более обеспечить их усовершенствование.

Проведенные в нашей Лаборатории акустические испытания серийно выпускаемых у нас манков показали, что тембр голоса некоторых из них располагается за пределами максимальной чувствительности птичьего слуха, и в целом акустическое качество манков оставляет желать лучшего.

В то же время, анализируя образцы самодельных манков, показавших высокую эффективность в полевых условиях, мы обнаружили значительно более высокое качество их акустических характеристик. Настала необходимость серьезного экспериментального изучения выпускаемых промышленностью манков штучного изготовления. Вероятно, следует подумать об усовершенствовании манков, основанном на изучении народного опыта и манков старинной работы. Крайне желательно организовать комиссионную продажу лучших образцов, выпускаемых народными умельцами, помня о том, что хороший манок всегда должен быть продуктом штучного производства и, если это будет налажено, мы доставим нашим охотникам много приятных минут и сделаем охоту еще более интересным и увлекательным делом.

НА ПЕРЕКОР СУДЬБЕ

Беда с Геннадием Колеватовым случилась в 1972 г. Работая в Заполярье электромонтажником, он упал с 15-метровой опоры. В результате — полная неподвижность в течение восьми месяцев.

Начал с массажа позвоночника и азот лечебной гимнастики. Преодолевая адскую боль, учился ходить на костылях, с трудом отвоёвывал каждый метр жизненного пространства. Геннадия тяготила бездеятельность. Он, молодой парень, рвался к работе. В 1976 г. давняя любовь к охоте привела Геннадия в госпромхоз «Ленский». Помню, вошел молодой, высокий мужчина. Лицо золотое, взгляд открытый. Не торопясь, сел на предложенный стул, застенчиво попросил: «Примите на работу кадровым охотником».

Среди охотоведов существует твердое убеждение, что из охотников-«утятников», тем более нетаежной зоны, не может получиться хороший профессиональный промысловый охотник. А тут вообще случай исключительный — в кадровые охотники попросился именно такой издалека степняка, да к тому же после серьезной травмы. Решили ему отказать. Не прошло и получаса, как Колеватов появился со своей женой — Ларисой Георгиевной.

«Примите Геннадия промысловиком — он не подведет, — просила она. — Я буду помогать. Уйду со своей работы и поеду с ним в тайгу...»

Так стал Геннадий Андреевич Колеватов охотником. Но сначала пришлось ему поработать заведующим строящейся Чагинской охотничье-промысловой базы. Была рядом с ним и жена. Принимали они у охотников ягуду, рыбу, мясо диких копытных животных. Геннадий учился садить сети, невода, делать деревянные лодки, осваивать лодочные моторы.

Охотники с недоверием встретили нового заведующего базой, подтрунивали над его неопытностью и незнанием таежной жизни. Геннадий же неустанно учился всем премудростям сложной профессии промыслового охотника. Медленно и с трудом втягивался Геннадий в новый ритм. Но такая жизнь ему нравилась.

Рассказывает он, как первую зиму пришлось пожить в палатке. Поставил он тогда 20 капканов и, на удивление, поймал двух соболей. Радости не было предела. Летом построил два зимовья, прорубил восемь километров путиков.

Травма напоминала о себе внезапно острой болью. Нелегко давалось строительство, но Геннадий понимал, что без зимнего жилья в тайге не поохотишься. Умение и опыт приобретались трудно. Но несмотря на это, уже в 1978 г. сделил они с сыном 18 соболей.

В 1979 г. Геннадий Колеватов перешел в штатные охотники. Обстоятельно готовился он к промыслу: строил избушки, делал самолосы, прорубал дороги для снегохода, готовил приманку для соболя. Хотелось все сделать быстро, на совесть. В труде он не щадил себя. Усилились боли в позвоночнике. Не помогли ни самомассаж, ни разные мази. Страшил возврат к болевой койке. Преодолевая боль, он проделывал специальные упражнения, брался за любую работу. И болезни перед мужеством и трудолюбием этого человека отступила.

Охотничий участок Геннадия — около 450 квадратных километров светлохвойной тайги. Он построил семь добротных зимовий, бани, гараж для снегохода, прорубил 140 км зимних дорог для моторнат. Он ежегодно выставляет по 250—300 капканов на соболя.

Охотничий сезон 1982/83 г. для Геннадия Андреевича Колеватова был особенно удачным. Он сдал государству на 5905 руб. охотничьей продукции, в том числе пушники — на 3988 руб. «Лучший охотник госпромхоза «Ленский» — этого звания по праву удостоен коммунист Геннадий Колеватов.

Г. ЛАПСИН,
главный охотовед госпромхоза «Ленский»

„КРУГЛЫЙ СТОЛ” „ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА”

ПРОБЛЕМЫ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА

ШИРЕ ПРИВЛЕКАТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ

И. СОКОЛОВ,
профессор Донецкого университета,
доктор биологических наук,

Э. ШИШМАН,
охотовед областного управления лесного хозяйства и лесозаготовок,

Г. МОЛОДАН,
ученый секретарь комиссии по составлению кадастра животного мира Донбасса,

В. БОРЕЯКО,
обозреватель по экологии газеты «Комсомолец Донбасса»

Поддерживая и одобряя проведение дискуссии «Проблемы заповедного дела», мы вместе с тем хотим указать на ее некоторую однобокость.

Во-первых, дискуссия на страницах всесоюзного журнала получается почему-то всероссийской. Во-вторых, в связи с тем, что в ней принимают участие в основном научные работники академических институтов, она носит сугубо теоретический характер. Нам кажется, что дискуссия была бы гораздо живей и интересней, если к ней привлекать специалистов самого широкого профиля, причем из разных республик.

В своей статье мы хотим высказать некоторые практические предложения и кратко осветить современное состояние заповедного дела на Украине.

Мы не согласны с В. Рашеком в трактовке понятия «природно-заповедный фонд». Природно-заповедный фонд — это одно, заповедный фонд — совсем другое. Отличие между ними — в более узком и строгом понимании значения последнего. Смешивание этих понятий ведет к курьезам. Например на Украине, согласно классификации по специально разработанному Государственным комитетом Совета Министров УССР по охране природы республиканскому стандарту «Порядок согласования, утверждения и государственной регистрации заповедных объектов», под категорию заповедных попали парки — памятники садово-паркового искусства, то есть ботанические сады, старинные парки. И получается, что к заповедникам отнесены и объекты полностью антропогенного происхождения.

Совершенно непонятно, почему в заповедный фонд включены заповедно-охотничьи хозяйства, где главной целью ставится не охрана всего природного сообщества,

а только охотничьих животных. Да и само название этой категории — «заповедно-охотничье хозяйство» — не красочный ли пример дискредитации понятия «заповедность»?

И уж конечно не к заповедникам, а к энтомологическим заказникам следует отнести так называемые «пчелиные заповедники». Необходимо внести ясность и в названия многочисленных историко-архитектурных заповедников. Многие из них, также как Киево-Печерская лавра, Славяногорский монастырь попросту являются комплексом архитектурных построек, а не «уголком девственной природы».

Поэтому мы выступаем за ужесточение понятия заповедности, а «заповедно-природный фонд», как нам кажется, во избежание путаницы необходимо переименовать в «фонд охраняемых природных территорий», куда будет входить и «заповедный фонд» как высшая категория.

Заповедники систем Главохоты РСФСР и Главприроды МСХ СССР, такие как Воронежский, Волжско-Камский, Астраханский, Байкальский, каждое лето охоту принимают 5—10 дружинников из Казанского, Воронежского, Харьковского, Донецкого и других университетов. Участвуя в мероприятиях по сохранению природного комплекса во время практики многие остаются в этих заповедниках работать. Однако, несмотря на уже имеющийся пятнадцатилетний положительный опыт, заповедники Прибалтики, Средней Азии и Закавказья не желают сотрудничать со студенческими дружинами по охране природы.

Мы считаем, что проблемы заповедного дела невозможно решить только силами узкого круга ученых-природоведов. Следует шире привлекать экономистов, социологов, юристов, географов, журналистов, специалистов охот-, рыб-, лес- и водо-

инспекций, активистов общества охраны природы, охотников и рыболовов.

Какая польза от заповедников? На этот вопрос, мы уверены, не сразу ответит даже кандидат биологических наук, а что тогда говорить о широких слоях населения? Необходимо усилить пропаганду природоохранной идеи. Ведь от этого, согласитесь, порой зависит не только просто охрана, но и создание нового заповедника. Нужно помнить слова В. И. Ленина о том, что идеи тогда станут материальной силой, когда они овладеют сознанием масс.

И главную роль в разъяснении необходимости формирования сети заповедников должны играть мы, специалисты, участники этого «круглого стола». Необходимо поставить барьер на пути экологически неграмотных материалов, нередко публикуемых в газетах, различных путеводителях и рекламных проспектах по заповедникам, часто издаваемых областными и краевыми издательствами.

Заповедному делу необходим свой журнал. Ведь кроме журнала «Охота и охотничье хозяйство» ни одно другое периодическое издание не уделяет заповедникам достаточно внимания. Необходимо возродить сборник «Охрана природы и заповедное дело».

Мы совершенно согласны с предыдущими авторами, что главная беда заповедников — их ведомственная разобщенность. Как это сказывается в нашей республике?

На Украине сейчас 11 заповедников и один природный парк. Они подчинены шести ведомствам. В результате главная цель известнейшего степного заповедника Аскания-Нова, подчиненного НИИ животноводства им. Иванова, не охрана целины, а селекция домашних животных; в Полесском (подчинен лесному ведомству) ведется широкая заготовка древесины; в Луганском и Украинском степном — явный крен в сторону охраны растительности. Ведомственность тормозит создание Шацкого, Гомольшанского и других новых природных парков.

По идее, всем этим должна заниматься центральная природоохранная организация республики — Госкомитет по охране природы УССР. Однако на практике он не обладает необходимыми правами, нет в нем специального отдела, занимающегося только заповедным делом, как это сделано, например, в Главохоте РСФСР. Поэтому, естественно, выход из создавшегося положения — в объединении всех заповедников республик под единым престижным органом.

ГОТОВИТЬ КАДРЫ ДЛЯ ЗАПОВЕДНИКОВ

В. КРЕВЕР,
научный сотрудник отдела заповедников и заказников ЦНИЛ Главехоты РСФСР

Вопрос подготовки кадров, с нашей точки зрения, один из наиболее важных, стоящих в настоящее время перед заповедниками.

Чрезвычайно широкий круг задач приходится решать сейчас лесному отделу. Помимо основной своей функции — охраны территории и проведения заповедно-режимных мероприятий, значительную часть времени этому отделу приходится уделять хозяйственной деятельности. Все более возрастают требования к проводимой в заповедниках научно-исследовательской работе, и к ней привлекают некоторых сотрудников лесного отдела. Современная ситуация в ряде заповедников требует постоянного слежения за состоянием природных комплексов и разработки мер, необходимых для поддержания их в естественном состоянии. Решение этой задачи силами только научных сотрудников невозможно из-за их малочисленности и требует активного и квалифицированного участия сотрудников лесного отдела. Возможно ли это сейчас?

В настоящее время лесные отделы заповедников формируются в основном из числа сотрудников лесохозяйственных организаций и из выпускников лесотехнических ВУЗов и техникумов, то есть из людей, не имеющих необходимых знаний в области теории и практики заповедного дела (но зато обладающих обширными, но ненужными в данных условиях знаниями и навыками по лесозаготовкам), не имеющих необходимой общепромышленной подготовки для слежения за состоянием природных комплексов и сбора материалов по программе «Летописи природы».

С нашей точки зрения, для коренного улучшения работы лесных отделов оптимальным было бы выделение в одном-двух лесотехнических или общепромышленных ВУЗах факультетов, целенаправленно готовящих кадры высшего и среднего звеньев лесной охраны для заповедников страны по специально разработанным квалифицированным специализированным планам и программам. Аналогично этому было бы целесообразно организовать при соответствующих ведомствах два-три техникума, специально готовящих кадры для низших звеньев лесных отделов. Сейчас для лесников в заповедниках необходимо лишь сдать краткий минимум по специально разработанной программе. Практика же показывает, что и оперативная работа по охране заповедников, и, тем более, сбор первичных материалов для «Летописи природы» и других научно-исследовательских работ требует гораздо более тщательной подготовки.

Еще одним важным шагом на пути оптимизации деятельности лесных отделов могло бы стать приведение в соответствие их названия с действительным содержанием работ, которое гораздо шире, чем у лесной охраны. Как теория, так и практика заповедного дела показывают, что

Амурский горал внесен в Красную книгу и является одним из основных объектов охраны в Лазовском и Сихота-Алинском заповедниках.

Фото В. ЖИВОТЧЕНКО

участие в проведении научно-исследовательских работ должно занимать у сотрудников лесных отделов достаточно времени, чтобы они заслуживали названия «наблюдатель» или какого-либо другого, подчеркивающего их роль в изучении и сохранении природных комплексов заповедника.

Проблемы, стоящие перед научными отделами заповедников, очень специфичны; несмотря на значительно возросшие требования к основной теме научно-исследовательских работ заповедников — ведению «Летописи природы», усложнению ее программы, расширению других тематических исследований, штаты научных отделов остаются крайне малочисленными и весьма далекими от оптимальных (Зыков, Алексеева, 1980). В таких условиях не все заповедники в силах обеспечить выполнение программы «Летописи природы» в полном объеме, даже не отвлекаясь на проведение прочих исследований. Это бывает вызвано, как правило, либо отсутствием специалистов ряда профилей (например, очень немногие заповедники имеют в штате герпетологов, энтомологов, почвоведов), либо обширностью территории заповедника, недоступной для детального исследования силами одного «узкого» специалиста.

В ближайшем будущем едва ли приходится надеяться на значительное увеличение штатов научных отделов заповедников. Наиболее реальными представляются два пути: более широкое привлечение к сбору и анализу материалов сотрудников лесных отделов при условии их соответствующей подготовки, о чем шла речь выше; целенаправленная подготовка сотрудников научных отделов заповедников. С нашей точки зрения, требуется выделение кафедр в соответствующих ВУЗах, готовящих кадры научных сотрудников для заповедников страны.

Такая подготовка кадров для лесных

и научных отделов позволила бы избежать того, что многие из выпускников ВУЗов сейчас ищут распределения в заповедники под влиянием внешней романтики этой работы, не представляя всей ее сложности и специфики, зачастую не побывав ни разу в заповедниках. Естественно, что в этом случае многие из них уходят, столкнувшись с первыми же неожиданными трудностями. Если бы органы, руководящие заповедниками, и соответствующие ВУЗы практиковали направление в заповедники для выполнения курсовых и дипломных работ студентов, желающих там работать впоследствии, то это существенно улучшило бы качество подготовки и осознанность выбора места будущей работы (и, соответственно, сократило бы текучесть кадров). При достаточной согласованности усилий возможно, видимо, даже направление студентов конкретно в те заповедники, куда предполагается распределять их после окончания ВУЗа.

Далека от оптимальной, с нашей точки зрения, и система подбора и подготовки кадров на посты директоров заповедников. В последнее время все чаще встречаются случаи, когда директорами назначаются люди «со стороны», далекие не только от заповедного дела, но и вообще от каких-либо отраслей биологии и охраны природы. Какими бы талантливыми руководителями и блестящими организаторами они не показали себя на предыдущей работе, постижение всей специфики заповедного дела уже в ходе работы может принести ущерб деятельности заповедника даже в случае самой искренней заинтересованности в ее успехе.

Более надежной, но также не гарантирующей полного успеха, является практика выдвижения на пост директоров главных лесничих или заместителей директоров по научной работе, так как круг их обязанностей при этом резко меняется и не для всех оказывается посильным. С нашей точки зрения, абсолютно необходимой и давно назревшей является организация при одном из центральных ведомств, руководящих заповедниками, курсов по подготовке и повышению квалификации директоров, длительностью четыре-пять месяцев и работающих один раз в три-четыре года. Существующая же ныне практика направления директоров заповедников и руководящих сотрудников лесного отдела на краткосрочные курсы для руководителей лесохозяйственных организаций едва ли целесообразна из-за очень уж различных функций этих органов.

В заключение нам хотелось бы отметить практически полное отсутствие публикаций, освещающих зарубежный опыт подготовки кадров для особо охраняемых природных территорий. Между тем существующая в ряде стран система такой подготовки близка к оптимальной. Так, скажем, имело бы смысл по примеру подготовки рейнджеров организовать для всех звеньев охраны заповедников курсы, где наряду с природоохранными, юридическими и прочими знаниями приобретались бы необходимые навыки и правила на использование служебного транспорта, вспомогательной техники и приборов.

Резюмируя все вышесказанное хотелось бы отметить, что организация рациональной и всеобъемлющей подготовки кадров для заповедников страны крайне затруднительна отсутствием единого государственного органа управления ими.

ВЫСОКОРОСЛЫЕ ЛАЙКИ: ВЕЗДЕ ЛИ ОНИ НУЖНЫ?

А. ИЛЬЕНКО,
эксперт I категории,
доктор биологических наук

Последние годы среди охотников-любителей западно-сибирских лаек началось необоснованное увлечение высокорослыми собаками. Приобретая щенка, они хотят, чтобы он происходил от крупных родителей. Считается, что охота по крупному зверю должна проводиться с крупной лайкой. А между тем именно при работе по крупному зверю от лайки требуется максимальная ловкость и увертливость. Недаром в расценочной таблице испытаний лаек по кабану и медведю ловкости лайки отводят довольно большую сумму баллов — 15. К сожалению, не только охотники — любители лаек, но и некоторые эксперты при оценке собак на выставках отдают предпочтение высокорослым особям, конечно, в пределах стандарта, занижая оценку экстерьера лайкам, размеры которых находятся на нижнем пределе стандарта.

История племенного разведения западно-сибирских лаек охватывает период немногим более 50 лет. В процессе заводского разведения размеры собак подвергались значительному изменению. Так, в сороковых годах высота в холке у кобелей была 52—57 см (в среднем 54,5 см) и 50—55 см (в среднем 52,5 см) у сук. Различия между кобелями и суками равнялись двум сантиметрам («В помощь охотнику», М., Воениздат, 1940). Первый отечественный стандарт для западно-сибирских лаек был утвержден МСХ СССР в 1966 г. Он определил пределы высоты в холке для кобелей в 54—60 см, а для сук на 2 см ниже, то есть 52—58 см.

В последующие годы продолжалось стихийное увеличение роста западно-сибирских лаек. Как правило, высота многих собак значительно превышала утвержденный стандарт размер. Это явление широко обсуждалось экспертами и в результате привело к изменению стандарта.

Новые стандарты были утверждены в 1981 г. Согласно им высота в холке у кобелей была определена в пределах 55—62 см со средним значением 58,5 см, а у сук — 51—58 см со средним значением 54,5 см. Таким образом, принятые различия между кобелями и суками составили 4 см. По сравнению со стандартом 1966 г. высота в холке в среднем у кобелей поднята на 1,5 см, а у сук уменьшена на 0,5 см. Таким образом за 40 лет высота в холке увеличилась у кобелей на 5 см, а у сук на 3 см.

В процессе разведения рост западно-сибирских лаек постоянно увеличивался.

Фото А. ШНЕГАСА

Для изучения закономерностей увеличения роста западно-сибирских лаек мы промерили собак, экспонированных на Свердловской межобластной выставке в 1979 г. (старшая возрастная группа),

на Калининской и Московской областных выставках в 1982 г. (средняя и старшая возрастные группы). Кроме того, в апреле — мае 1981 г. было разослано более 600 анкет владельцам собак. Получено

ВЫСОТА В ХОЛКЕ ЗАПАДНО-СИБИРСКИХ ЛАЕК

	Число собак	Высота в холке		
		минимум	максимум	среднее
КОБЕЛИ				
Свердловская областная выставка, 1979 г.	31	55	68	59,7 ± 0,6
Калининская и Московская областные выставки, 1982 г.	82	56	64	60,8 ± 0,6
Анкетные данные, 1981 г.	76	54	65	60,9 ± 0,3
Всего	159	54	68	60,5 ± 0,2
СУКИ				
Свердловская областная выставка, 1979 г.	29	50	59	55,5 ± 0,4
Калининская и Московская областные выставки, 1982 г.	89	51	60	55,3 ± 0,2
Анкетные данные, 1981 г.	79	52	62	56,4 ± 0,3
Всего	197	50	62	55,7 ± 0,2

РУЖЕЙНЫЕ СМАЗКИ

В последние месяцы в редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство» стали поступать письма, в которых охотники жалуются на отсутствие в охотничьих магазинах ружейных масел «Глухарь», нейтрального, щелочного. Некоторые читатели указывают на то, что длительное нахождение на металлических частях охотничьего оружия ружейной смазки РЖ, поступающей ныне в охотничьи магазины, приводит к оржавлению металла. Так, охотник Н. Эм (г. Киев) пишет: «Обеспечивает ли защиту стволов ружейная смазка РЖ, или нахождение ее на металле в течение длительного времени вызывает коррозию? Какими другими способами можно бороться с коррозией и ее последствиями?»

Редакция обратилась на завод «Прогресс» Московского общества охотников и рыболовов (Московская обл., г. Серпухов) с просьбой рассказать, какие смазочные средства выпускает сейчас предприятие и для чего эти смазки предназначены. Главный инженер завода «Прогресс» В. И. Медведев в своем письме ответил: «За последние 1,5—2 года завод не выпускает смазку «Глухарь». Масло ружейное «Глухарь» предназначается для смазывания механизмов охотничьего оружия и кратковременной защиты металлических поверхностей от коррозии. Для чистки оружия выпускался нами щелочной состав. Смазка ружейная жидкая РЖ изготавливается... по ГОСТ 9811—61 ...ГОСТ гласит: «Настоящий стандарт распространяется на смазку, предназначенную для смазывания механизмов стрелкового оружия при температуре до минус 50°, кратковременного предохранения его от коррозии и для чистки каналов стволов оружия в условиях эксплуатации». Так как смазка «Глухарь» и щелочной состав, с одной стороны, и смазка РЖ — с другой, по своему назначению взаимозаменяемы, завод выпускает смазку РЖ. Для консервации оружия смазки «Глухарь» и РЖ не применяются».

Итак, чистить оружие и смазывать его на охоте можно РЖ (если его удастся достать, так как РЖ поступает в охотничьи магазины, например, Москвы с пе-

СМАЗОЧНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ

Наименование	ГОСТ	Назначение по ГОСТ	Минимальная температура применения по ГОСТ	Наименование смазываемых деталей охотничьего оружия
Смазка МС-70	9762—78	Применяется в течение всего года для смазывания узлов трения и как антикоррозийное покрытие металлических поверхностей, соприкасающихся с морской водой	минус 50 °С	Все детали ружей всех систем
Смазка ЦИАТИМ-201	6267—74	Для приборов и механизмов, работающих с малым усилием сдвига	минус 80 °С	Подвижные механизмы МЦ 21, замки и эжектора ружей других систем
Масла автомобильные марки АС-6 АС-8 АС-10	10841—78	Для смазывания карбюраторных двигателей автомобилей и тракторов	минус 30 °С минус 25 °С минус 15 °С	Смазывание каналов стволов и наружных поверхностей ружей
Масла дизельные марки ДС-8 ДС-11	8541—78	Для смазывания автомобильных, тракторных и других быстроходных дизелей	минус 25 °С минус 15 °С	»
Солидол жировой	1033—79	Водостойкая смазка предназначена для смазывания узлов трения, качения и скольжения	минус 25 °С	Соединение стволов с коробкой, замков, эжекторов, наружные поверхности
Литол-24	21150—75	Антифрикционная водостойкая, применяется в узлах трения	минус 40 °С	Все детали ружей всех систем
ПВК	19537—74	Для защиты от коррозии поверхностей металлических изделий в условиях складского хранения на открытых площадках под навесами и чехлами	минус 50 °С	Консервация наружных поверхностей ружей
Масло для гипоидных передач Жидкая ружейная смазка РЖ	4003—83 9811—61	Смазка гипоидных передач автомобилей ЗИЛ—110 Смазывание механизмов стрелкового оружия для кратковременного предохранения его от коррозии и для чистки каналов стволов при эксплуатации	минус 20 °С минус 50 °С	Консервация канала ствола
Масло веретенное АУ	1642—75	Для применения в гидросистемах	минус 45 °С	Канал ствола, наружные поверхности

Примечание: установленная минимальная температура применения смазки по ГОСТ для замков, эжекторов и подвижных механизмов самозарядного оружия может оказаться выше, поэтому ее следует установить опытным путем.

ребоями), смазывать же механизмы ружья и его стволы в межохотничий период нечем. Выходит, ружья у охотников месяцами должны оставаться несмазанными, то есть, попросту говоря, ржаветь?

Конечно, существуют смазочные материалы, применяемые в различных областях техники, которые могут быть использованы для длительного предохранения механизмов и стволов охотничьего оружия от коррозии. И пока необходимые масла не начали поступать в охотничьи магазины, мы рекомендуем применять смазочные материалы, перечисленные в таблице.

Однако не все охотники имеют спе-

циальные познания в технике, не все являются владельцами личного автотранспорта со всеми прилагающимися к нему смазочными средствами. Да и не обязаны охотники бегать по неохотничьим магазинам в поисках нужных масел. Несомненно, что охотник, придя в любой охотничий магазин, должен иметь возможность купить и масло для чистки оружия, и масло для смазывания механизмов, и смазку для консервации ружья. И Московскому обществу охотников и рыболовов, которому принадлежит завод «Прогресс», следует решить эту не столь уж сложную проблему.

В. КРЕЧЕТОВ, А. СОКОЛОВ

ПЫЖИ ИЗ ВОРСОНИТА

В охотничьи магазины Казахстана с 1982 г. поступают пороховые пыжи из ворсонита. Их изготавливают из отходов производства ворсонита на автоматизированном оборудовании, созданном специалистами Казортгестроя (480033, г. Алматы, ул. Морриса Тореза, 165).

Пыжи из ворсонита имеют небольшую объемную массу, исключают калибровочные операции по обеспечению параллельности опорных плоскостей и требуемой высоты изделий.

Основу пыжей из ворсонита составляют синтетические штапельные волокна (отходы капронового и нитронового производства) и искусственные волокна (волокно вискозное и волос вискозный), скрепленные иглопрокалыванием и пропитанные полимерным связующим (латексом).

Сравнительные баллистические и фи-

Показатели	Пыжи			
	ворсонитовые	волокочные	древесноволокнистые	пыжи-концентраторы пластмассовые
Удельная масса, г/см ³	0,36	0,59	0,31	0,92 (для марки 208)
Среднее максимальное давление пороховых газов, кгс/см ²	583	635	409	507
Средняя скорость полета дроби, м/с	321	313	301	318
Минимальная скорость полета дроби, м/с	310	309	286	310
Кучность боя, %	57	42	52	54

зико-механические характеристики пыжей различных типов приведены в таблице.

В таблице приведены данные, средние для серии из 20 выстрелов патронами 12 калибра. Кучность боя получена при отстреле из баллистического ружья МЦ16-12. Отстрелы проводили при температуре воздуха +12 °С. Для снаряжения патронов были использованы гильзы пластмассовые, порох «Сокол», капсюль «Жевело-Н», дробь № 7. Навеска пороха — 2,2 г дроби — 32 г. На пороховы-

лалась картонная прокладка толщиной 1,5 мм, на дробь — 0,8 мм. Дульца гильз завальцовывались.

Пыжи выпускаются по ТУ 21 Каз. ССР—30—82 «Пыжи ворсонитовые для охотничьих патронов 10, 12 и 16 калибров».

Розничная цена — 46 коп. за 200 шт.

С. ЕРЕМЕНКО,
заместитель директора Казортгестроя
Министерства промышленности и строительства материалов Казахской ССР.

ДЛИННЫЙ СЛЕД

А. ЮДИЦКИЯ

Рисунок В. ЕСАУЛОВА

Третий выходной подряд я шел на охоту, чтобы в последний раз попытаться добыть куницу, которая казалась уже недосягаемой. Это была последняя охота — зимний сезон закрывался.

Первый раз я встретил ее след в середине короткого январского дня, уже порядком уставший и истративший основной заряд воскресного энтузиазма. Четкий ночной след придал бодрости и возродил надежды на удачу. Двоевечерия следов струились по самым «дуроломным» местам старого елового леса, усеянного поваленными ветром и упавшими под тяжестью лет, отстоявшимися своей век деревьями. Следы то ныряли под лежащие стволы и выплывали с другой стороны, то прострочив по засыпанному снегом стволу, скидывались с него и бежали дальше. Ужэ колено в снегу я лез и лез вперед, раз за разом обходя поваленные деревья, терпя и вновь отыскивая строчку следов. Каждая такая потеря рождала надежду, что тропление кончилось, что где-то рядом куница. Но снова и снова след отыскивался, гася робкую надежду, и вел дальше. Уже в сумерках, весь взмокший, выбившийся из сил, я вышел почти на то место, где начал изнурительную погоню. Отдышавшись и бросив пророческий взгляд на след, я двинулся в сторону шоссе, чтобы успеть на последний рейс автобуса.

На следующую охоту я отправился с решимостью не заниматься больше подобным самоистязанием, а походить по крепкому полевому насту в поиске русаков. Обходя знакомые островки кустарника и низинки, с выглядывавшими из-под снега метелками сухой некошеной травы, я поймал себя на мысли, что эта охота не доставляет обычной остроты, а треугольники заячьих следов воспринимаются без энтузиазма и загадочности, которые и составляют прелесть охоты.

В то же время темневшая справа стена леса манила и притягивала к себе, как магнит. Ноги сами собой изменили направле-

ние, и вскоре я снова медленно пробирался по глубокому лесному снегу, бесконечно проваливаясь и часто останавливаясь для отдыха, чтобы остыть и не взмокнуть раньше времени.

Знакомый след я нашел скоро, и все началось сначала. Снега за неделю подкинуло, и идти было еще трудней. Придавало надежды, что было утро и впереди хватало времени на длительный поиск. След сразу подействовал, как допинг. Остановки стали реже и короче, рубашка быстро взмокла, брюки выше валенок от таящего на них снега сначала намочили, потом обмерзли и мешали движению.

На этот раз, протасив меня по старому высокоствольному лесу, след свернул в молодой ельник и пошел петлять в его гуще. По пути встречались лунки с пестрыми жгутиками — следы ночевок рябчиков. Видимо, в надежде на их добычу рыскала здесь куница, но пока ее успехи были средни моим.

Ходьба по густому ельнику усложнялась осыпавшимся при малейшем прикосновении к веткам пушистым снегом. Попадая за воротник, снег таял холодными тонкими струйками, знобил разгоряченную спину. Эта охота кончилась неожиданно. След выбежал из ельника на старую, поросшую молодыми березками вырубку, и здесь его пересекла лыжня. Лыжные полосы в раздутье протянулись еще немного, потом решительно развернулись на месте веером и пошли дальше вдоль следа. Эта лыжня разом перечеркнула весь многотрудный путь и надежду на успех.

Усталость навалилась на плечи внезапно потяжелевшим рюкзаком, горло пересохло. Проташившись еще метров пятьдесят вдоль следа, окончательно убедился, что лыжня направления не меняет. Расстроенный, добрался до ближайшего пня, сбросил рюкзак на снег и сел отдыхать. — Пеший конному не товарищ!

Соревноваться с лыжами не приходилось. Подкрепляясь чаем из термоса, я

награждал себя эпитетами за отсутствие лыж, за сизифов труд впустую потраченного дня. По компасу двинулся обратно в сторону поля, выбрался на проселочную дорогу и за полчаса до подхода автобуса был на ближайшей остановке.

Следом подкатил на лыжах знакомый охотник. Он рассказал, что весь день проходил по следу куницы, выходил его до конца, нашел дупло, в которое она забралась на дневку, и ничего не смог сделать. Дупло было на вершине высокой старой осины. Рядом стояла ель, с которой куница туда и перепрыгнула. Ни выстукивание осины, ни выстрелы по дуплу результата не дали — ночная бродяга наружу не вышла. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Я облегченно вздохнул, представив от какого хождения избавила меня еще недавно казавшаяся злосчастной лыжня.

Последний день охотничьего сезона с рассвета блистал неотразимой красотой тех зимних дней, которые изредка выпадают в феврале в Белоруссии. Большое ярко-золотое солнце сверкало на фоне нежно-желтого неба над темной каймой дальнего леса. Небо в этот утренний час напоминало радугу, широким пологом раскинутую вширь, от горизонта до горизонта, где перемежались почти все ее цвета. Яркая палитра желто-оранжевого цвета на востоке через нежно-голубой зенит переходила во все более плотные оттенки синего и фиолетового цветов на западе. Это небесное великолепие во всей красоте отражалось на снежном зеркале полевой глади. Каждая кочка и незаметный в обычное время бугорок теперь обнаруживали себя резко очерченной темной синей тенью. Пониженные места были отмыты светло-голубой дымкой. Деревья, покрытые инеем, на фоне неба сверкали изысканной красотой серебряной чеканки.

Стайка снегирей теребила семена на кустах бурьяна. На сине-белом фоне птиц-

ки полыхали пурпурными шарами сказочной красоты.

На этот раз я шел на лыжах с твердой решимостью провести последнюю охоту в поиске куницы и с робкой надеждой, что за прошедшую неделю она не ушла на недосягаемое расстояние и не была добыта более удачливым охотником.

В лесу настала та пора, когда особенно остро чувствуется приближение весны. Поднимающееся солнце высветляло не поднимаемому высокому голубое небо. Задорно темнели синицы, перелетая с дерева на дерево. Пестрый дятел, обычно долбящий ствол сериями из двух-трех ударов, сегодня пробовал выдавать победные длинные очереди.

Но особенно прекрасны были аборны. Эти большие черные птицы иногда пролетали над старым еловым лесом, в вершинах которого были их гнезда. Рассекая воздух сильными крыльями, с резким, далеко слышимым шумом, они издавали на редкость melodичные торжественные звуки.

Вскоре еловый лес стал перемежаться осинами и березами, а потом наоборот: среди осин и берез кое-где появились ели и сосны. Это низкое болотистое место не посещается ягодниками и грибниками, и здесь часто выводят свое потомство лоси, кабаны, косули.

Шел я уже долго, и опять надежда начала незаметно гаснуть, а лыжи тяжелеть. Сначала я пересек массив леса с юга на север, теперь двигался на восток, чтобы потом замкнуть обход района, где водила меня за собой куница. Лес стал постепенно просветляться, подниматься на более высокое сухое место. Впереди уже проглядывала знакомая лесная вырубка. Я решил пересечь ее. Опять пришлось пробираться через молодой ельник с пушистой кучтой. Чтобы меньше цепляться за ветки, приходилось идти согнувшись, почти касаясь ружьем снега. Внезапно появившийся в метре от глаз такой знакомый след подействовал, как удар. В следующее мгновение, не обращая внимания на сыпавшийся снег и ветви, я, как на буксире, лез сквозь чащу по следу. Он повернул в сторону от вырубки и повел по краю ельника. След был совершенно свежий. Снег на дне отпечатков еще не смерзся и, зачерпнутый рукавицей, рассыпался. Снеговой бортик на вылоке от дуновения разлетелся на отдельные снежинки. Вскоре куница свернула и пошла «в пятю» по лисьему следу, который опять увел в густой ельник и вдруг вывел на почти круглую площадку в самой гуще.

Посредине темнело вытопанное пятно, замазанное кровью. Я остановился и осматрелся. Снег был усеян клочьями белой шерсти, валялась пуховка белого пушистого хвоста, здесь же были пазанки задних ног и остатки заячьих внутренностей. Видимо, объедков с лисьего пирса хватало и для куницы. Хорошо был виден входной след лисицы с волоком от тушки зайца.

В другое время интересно было бы пройти вдоль этого следа, как в кино раскручивая кадры лисьей удачи — заячьей беды.

В общем картина была ясна, беляки набили уже в лесу глубокие сквозные тропы, по которым ночью водили отчаянные хорооводы в преддверии весенних свадоб. Вот и воспользовалась лисица потерей бдительности одного из кавалеров, а, может, и одной из невест. Детали нетрудно было уточнить, но теперь мне было не до

этого. Я подивился, как точно куница определила, где можно пожить, и двинулся дальше. После лисьего «подарка» след потянулся ровной строчкой без прежних рысканий в разные стороны. Опять начали встречаться валежины, завалы. В одном из завалов след оборвался. Куница нырнула под толстый ствол и ушла вниз. Выходного следа видно не было. Сжимая ружье двумя руками, я медленно пошел по кругу. Нарастала тревога: из-под этого завала ее не достать. Деревья не сдвинешь, не раскопаешь. И тут, в противоположной стороне, где дыбились корни вывернутого ветром дерева, след выплеснулся из-под снега и пошел разматываться дальше. Что-то не понравилось кунице в этом месте.

Ускоренный темп ходьбы давал себя знать. Пройдя еще немного, я остановился. Солнце было уже высоко. Глубоко дыша, медленно осмотрелся понизу слева-направо, неспеша повел взглядом в обратную сторону по верхам деревьев. И прямо перед собой, на дальней высокой сосне, внезапно засек взметнувшуюся вверх по стволу белку. На мгновение она скрылась за стволом, затем пробежала по горизонтальному суку, легко перепрыгнула на соседнее дерево и скрылась. Освещенная солнцем, она показалась мне соломенного цвета. И еще что-то вызвало смутное недоумение, что — сразу не понял. Я двинулся дальше по следу, решив не отвлекаться преследованием белки, и тут же уперся в кучу валежника, в которой опять скрылся след. Здесь же, сбоку, был выход. Но не такой спокойный, как вход с небольшим ровным лозом, а будто взорванный изнутри. И след от него уходил не двучеткой, а размашистыми, а два раза длиннее обычного, прыжками, с отпечатками всех четырех лап. Меня словно осенило:

— Какая же это белка! Ведь пропорции белки совсем другие. Вот что наторжилось при ее виде. У бегущей белки хвост кажется длиннее и толще туловища. А у этой хвост в полдлины. Да и величина. На таком расстоянии белка была бы с мышью, не больше!

Я бросился вдоль следа по направлению к тому дереву. След подошел к нему и оборвался. Да, куница легла на дневку совсем недавно, посветлу, а когда услышала скрип лыж по снегу — не выдержала и пошла.

Глядя вверх, медленно двинулся в направлении ее прыжка. Остановился и стал внимательно осматривать ближние деревья.

«Неужели упустил! Не отличить куницу от белки», — корил я себя и, не мигая, всматривался в кроны. И внезапно значительно дальше, чем ожидал, увидел, как на одном из деревьев резко качнулась ветка. Сдерживая себя, чтоб не упасть, не спуская глаз с дерева, подбежал к нему. И тут же увидел куницу. Она уже перепрыгнула на соседнюю высокую сосну, взобралась на самый верх и сидела на толстой ветке, свесив хвост и выставив голову. Туловище было прикрыто. Кроны соседних деревьев хорошо просматривались — прятаться ей было негде. Отступив назад, чтоб не мешали нижние ветки, я вскинул ружье. От усталости, а больше от волнения, мушка прыгала в разные стороны. Опустил ружье. Смерил взглядом расстояние — решил что далековато и, не отводя от куницы взгляда, заменил патроны четверку на двойку. Куница неподвижно смотрела вниз, нервно вздрагивая хвостом. Снова приложился и выстре-

лил. В тот же момент куница ринулась с дерева в сторону — вниз. Полет ее показался необыкновенно долгим. Расплатившись в длину, выбросив вперед голову и передние лапы, вытянув задние, она летела по пологой траектории. И что особенно запомнилось: вытянутый хвост вибрировал концом, как хвост щуки, толкающий ее вперед. Внизу угол падения увеличился, и куница, как стрела, вонзилась в снег — наружу выступал только хвост. Так она и замерла.

«Есть!» — пронеслась радостная мысль, и, опустив ружье, я двинулся к хвосту. В следующее мгновение хвост исчез, куница вылетела из снега и в два прыжка, прежде чем я опомнился, скрылась среди густого елового подростка.

Не попасть по неподвижной цели, открытой, как мишень в тире! Было отчего прийти в отчаяние. Это был какой-то заколдованный зверь. Три охоты выкладываться начисто, вымучить добычу и так промахнуться. Я подбежал к месту падения: в лунке была кровь, вдоль следа тоже виднелись капли.

«Не можешь стрелять — бегай, как огултый, по лесу», — сказал я себе и, хватая ртом воздух, бросился вдогонку. Не выпуская след из вида, я одновременно взглядывал на деревья впереди в ожидании подъема куницы наверх. Она шла широкими прыжками, ширина которых не уменьшалась. В спешке моя левая лыжа зацепилась за пенек, хомут крепления соскочил с валенка, и я упал. Левая рука, свободная от ружья, в попытке опереться на снег, провалилась до плеча. Я беспомощно барахтался в снегу, пока не догадался отложить ружье в сторону и, уцепившись за ближнее дерево, поднялся. «Не спеши, — снова осадил себя. — Куница не блоха, ее спешкой не возьмешь».

Поправив лыжи и продув стволы, двинулся дальше медленнее. Уже около часа я шел по следу, отмеченному яркими красными бусинками, когда, обогнув поваленное дерево, вдруг потерял его. Остановился, осматрелся — старые осины и березы стояли вокруг. Внимательно глядя ваясь в снег, пошел вокруг лежащей старой березы, с торчащими сквозь длинный горб снежного надува сухими белыми сучьями. Вот и лыжня. Круг замкнулся — выхода не было. Не веря ни себе, ни кунице, обошел еще раз. Потом медленно пошел по следу внутрь круга. Под толстым суком чернело отверстие с розовой каймой снизу.

Перед охотой, среди недели, думал я запастись куском ветоши и пузырьком бензина, но потом в спешке сборов забыл об этом. Теперь стоял, не зная, как поступить к этой березе. Старая истина: глаза боются — руки делают, заставила с чего-то начинать. Срезал длинную ветку, очистил от сучков. Снял рюкзак, отстегнул лыжи и, ступив на снег, провалился чуть не по пояс.

Проблился к лазу, сел в снег, заглянул внутрь — темнота. Примостил рядом ружье, сунул внутрь палку — пусто. Вытащил ее и начал осторожно, на себя, чтоб не завалить лаз и след, разгребать руками снег. Лаз уходил вниз под ствол. Под заметным сволом в обе стороны шел тоннель, образованный осевшим при оттепели снегом. След завернул по тоннелю вправо.

«Пока я копаюсь, она, может, уже километр отмахала», — мелькнула тревожная мысль. Надел лыжи, прошел по кругу — без изменений. Опять снял лыжи,

отошел вправо от лаза метров на пять и по пояс в сыпучем снегу начал разгребать его. Осторожно расчистил перед собой ствол. Под ним темнел тот же тоннель. Следы, отмеченные бусинками, уходили дальше.

Перешел к концу снежного надува и начал копать снова, часто выпрямляясь и оглядываясь в ожидании выхода кунницы наружу. Докопался, расширил отверстие. Тоннель кончился. В конце его темнела красным пятном умятая площадка. Здесь кунница сидела, пока я догонял и копался в снегу, а когда приблизился вплотную — ушла по тоннелю в обратную сторону. Ушла опять по моей вине. Ничто не мешало забить снегом тоннель в местах раскопок и отрезать ей обратный путь. Это было настолько просто и необходимо, что разом пропало всякое желание искать и копаться в снегу дальше. Апатия охватила меня. Кучи разрытого снега вызвали неприязнь. Тут только я почувствовал, что брюки промокли до пояса, рукавицы внутри липли к рукам, а снаружи задебели, рукава куртки намокли и обледенели. Невидящим взглядом я смотрел на небо и отдыхал. Внезапно наплыло воспоминание об одной августовской охоте.

Чисто выбитый из стайки над головой чирок упал за большим кустом лозы в высокую приозерную осоку. Я искал его больше часа. Налетающие утки издали замечали меня и уходили в стороны, а я упрямо топтал и топтал густую росистую траву. И когда нашел его, весившего всего граммов 300, то он был дороже самой жирной, пролетавшей мимо краквы. Эта, безоговорочно воспринятая с первых охот, истина — не бросать подранка, пока не исчерпаны все возможности — не раз помогала отыскать, казалось, утраченную добычу.

Мысль о том, что кунница может остаться для мышей под снегом, вывела меня из оцепенения. Я добрался до лыж, снова прошел по набитому кругу — выхода не было. Заглянул в тоннель возле выхода — теперь след уходил влево. Забил тоннель снегом и начал копать там, где от ствола отходил толстый сук, выглядывавший в стороне. В этом месте не было видно ни следа, ни бусинок. Разбросал снег под отвешением до конца — пусто. Перешел к стволу, разгребая снег дальше вдоль тоннеля сплошной траншеей.

Пот, смешанный со снегом, катился из-под шапки, слепил. Смахнув его замерзшим рукавом, опустился на колени в разрытую траншею и заглянул в узкое отверстие. Когда глаза присмотрелись, в сумраке тоннеля заметил темную полосу — неужели хвост? Передавнув ружье вперед, быстро стал разгребать снег дальше. Снова заглянул — теперь отчетливо был виден темный хвост. Еще не веря, вытянул вперед руку и зажал хвост в кулаке вместе со снегом. Медленно потащил на себя, готовый перехватить другой рукой за туловище, но кунница была неподвижна.

Это был красивый самец. Острые клыки блестели в полуоткрытой пасти. Такой без труда мог взять не только белку и рябчика, но и тетерева, и зайца. Сколько он их распотрошил!

Все недавние трудности и невзгоды, как по волшебству, превратились в цепь забываемых охотничьих радостей, которые вновь и вновь всплывают в памяти, заставляя сильнее биться сердце и не дают покоя во время длинного межсезонья.

Мария Скавронская, старший инженер «Экономтехэнерго», выросла в калужских лесах под Малоярославцем. Ее стихи охотне печатают альманахи, журналы и газеты: «Охотничьи просторы», «Лес и человек», «Отчизна», «Ленинское знамя» и другие.

Предлагаем вниманию читателей новые стихи Марии Скавронской о природе и охоте.

Мария СКАВРОНСКАЯ

МЕДВЕДИ

Вечер тихий спустился, прохладный.
Мягкий отблеск заката горит.
Лес, еще не опавший, нарядный
В позолоте осенней стоит.

Точно кованый месяц из меди
В потемневших застыл небесах.
Возле речки жируют медведи,
Собираясь в высоких овсах.

Бродят, долго урча, силуэты.
С каждым мигом темнеет вода.
А в сиянии вечернего света
Загорается ярко звезда.

Лег туман и у речки тучет.
Серебрится трава от росы.
Слышу — долго медведи жируют,
Углубляясь все дальше в овсы.

Травы вянут, тихо вянут,
Пахнет прелью из земли.
В небе тянут, тянут, тянут
Каравеллы-журавли.

Важно по забытой ниве
Ходят серые грачи.
Грустно в воду смотрят ивы.
Речка словно из парчи.

Лист опавший ткет узоры
Над стальным гладью вод.
Ждать недолго: скоро, скоро
Речка тихая уснет.

ПРИРОДА И ОХОТА В РУССКОЙ ВЫШИВКЕ

В русском народном искусстве особое место занимает вышивка, отличающаяся бесчисленным многообразием орнаментов и композиций. Большой интерес вызывают сюжетные мотивы вышивок северных губерний, содержащие изображения зверей и птиц. Корни этих композиций уходят в глубокую древность, когда язычники-славяне обожествляли окружающий мир и, изображая символы, олицетворяющие силы природы, наделяли их магическими свойствами, надеясь задобрить неведомых злых духов, защитить свой род от их козней. Так, изображение волка-оборотня на свадебных полотенцах должно было оберегать молодых от колдовской порчи на свадьбах, изображение солнца, волей поэтического воображения мастерца часто принимающее облик коня или фантастической жар-птицы, — помогать вырастить богатый урожай.

Приблизительно в то же время сложились основные схемы и «действующие лица» сюжетных композиций. Главными принципами являлись симметрия, внешняя статичность, условность, но одновременно и удивительная узнаваемость изображения. В центре, как правило, располагалась фигура Матери-богини земли в виде величавой женщины или могучее Древо жизни, а по обеим сторонам — поклоняющиеся им птицы, либо всадники, олицетворяющие силы природы (рис. 2 на стр. обложки). Мать-богиня земля нередко держала в руках птиц, означавших подвластные ей стихии. Статичность и симметрия придавали композиции строгость и монументальность.

С введением на Руси христианства подобные изображения постепенно утрачивают первоначальный магический смысл и превращаются в чисто декоративные орнаментальные украшения, которые придают праздничность и нарядность нехитрым крестьянским изделиям, вносят яркие, радостные краски в однообразные будни, заполненные тяжким трудом. Композиции по-прежнему строятся на основе традиционной схемы, но все чаще появляются различные отклонения: более точное воспроизведение бытовых деталей или наоборот — большая фантастичность. Все чаще отражается в вышивке красота родной природы. Несомненно, что в основе изображения птицы (рис. на стр. 25) лежит образ обыкновенного деревенского петуха: та же горделивая осанка, надменный, холодный взгляд круглого глаза, длинные шпоры на сильных ногах, но, посмотрите, как забавно решен гребень — это уже настоящая царская корона, изукрашенная драгоценными камнями, и какой необыкновенный, фантастический хвост — целый веер из пестрых перьев, и ни одно не повторяет другое. Фантазия и реальность как бы сплетаются в единое целое, создавая редкий по красоте образ.

В XVIII веке в связи с многочисленными петровскими реформами в Россию стала активно проникать западноевропейская культура. Новые веяния не преминули сказаться и в вышивке. Наряду с традиционными строгими симметричными композициями появляются более живые, свободные, обильно заполненные современными деталями, более точно воспроизводящие одежду, архитектуру, быт и занятия людей того времени. Распространяются изображения сцен из барской жизни, появляются новые сюжеты — охо-

КРАП

Мой пойнтер носит имя Крап,
Он белый, в золотых веснушках
От сильных и широких лап
До рыжей глянцевой макушки.

В работе он неутомим
И бодр, когда бывает туго,
И говорю всегда я с ним,
Как с очень близким верным другом.

Когда он утку подает,
Весь мокрый, но счастливый, гордый,
Ласкаясь, в руку тихо ткнет
Слюнявою и мягкой мордой.

У пехи на половике
Он спит. Чуть дергаются лапы,
И снится: вот идут к реке
Охотиться хозяин с Крапом.

Легкие, на розовой подкладке,
В зимнем небе кружат облака.
Солнца севшего оранжевую прядку
Ловит на седом стволе ольха.

Лес стоит прозрачный и лучистый.
Оттепелью смазаны снега.
И блестят на корке серебрястой
Опрокинутого месяца рога.

Стволы в серебряной броне.
Леса торжественны и тихи.
По снегу, на ветвях, на пне
Играют солнечные блики.

Вчера капель, сейчас мороз.
На елках ледяные блестки.
Тень от молоденьких берез
Легла лиловою полоской.

Стоит нарядна и строга
Сосна, надев платок на плечи.
И на притихшие снега
Ступает мягко синий вечер.

КОНЕЦ ФЕВРАЛЯ

Таёт. На деревьях бусинки
Нанизались в тесный ряд.
И невидимые гусельки
Тихо струнами звенят.

В белой роще повторяется
Беспрестьянное «кап-кап».
Набухает и срывается
Мокрый снег с еловых лап.

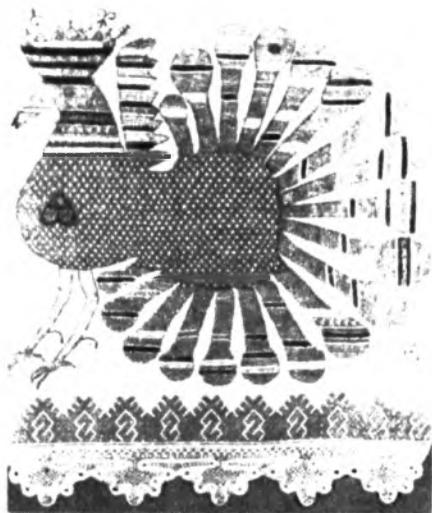
Сосны шепчутся вершинами,
Пахнет талой тишиной;
И лишь криками граничными
Нарушается покой.

конце XVIII века (рис. 1). Насколько занимательно здесь решена сцена охоты! В центре — богатый дом, дама и кавалер, видимо, она провожает его на охоту. По обеим сторонам этой сцены в соответствии с симметрией — изображение самой охоты, ее кульминационного момента: скачет на резвом скакуне отважный охотник, яростно извивается пронзенный звенящей стрелой волк, возле которого — испуганный козлик.

События происходят среди фантастических зарослей цветущих деревьев. Сколько искренности и доброго народного юмора в этой композиции, с какой любовью и точностью изображены персонажи, и какой красивый орнамент, несмотря на приближенность к натуре, создают в целом все детали повествования!

Или взгляните на фрагмент другого подзора, выполненного в конце XVIII — начале XIX в. (рис. 3). Охота на оленя. Среди высоких, пышных деревьев бежит испуганный олень, мчится влекомый охотничьей страстью всадник. Вьется по ветру шарф охотника, тяжело откинута назад ветвистые рога оленя. Просто непостижимо, как это при относительной скудости изобразительных средств русским мастерам удавалось столь выразительно решать подобные композиции.

Сюжетные композиции, включающие изображения зверей, птиц и сцены охоты, являются уникальными по красоте и поэтичности памятниками народного искусства, своеобразными историческими документами, отражающими быт русского народа, богатство его фантазии. Они дают пищу для творческих размышлений современным художникам вышивки, доставляют эстетическое наслаждение многочисленным почитателям русского народного искусства.

та, поездки, застолья. Наиболее характерными образцами изменений, происшедших в вышивке, являются так называемые «вологодские подзоры», служившие для украшения края простыни и выполнявшиеся чаще всего в Вологодской губернии, но частично распространенные и в границах с ней районов России. Подзоры представляли собой длинные узкие полосы ткани, с раздернутой или специально сплетенной сеткой, заполненной вышитыми сюжетами, которые разворачиваются в целые повествования, их можно рассматривать буквально часами, находя все новые и новые детали, поражаемая богатству воображения мастериц. Обратите внимание на подзор, выполненный в Ярославской губернии в

Охраняемые природные территории Советского Союза, их задачи и некоторые итоги исследований. Организационный комитет СССР. I Международный конгресс по биосферным заповедникам. Центр международных проектов ГКНТ. М., 1983. 1000 экз. 264 с. 2 р. 50 к.

Сборник содержит три раздела: «Проблемы создания и сохранения охраняемых природных территорий в Советском Союзе», «Биосферные заповедники, их размещение, задачи и некоторые методы исследований», «Некоторые результаты исследований структуры и динамики природных экосистем в заповедниках СССР».

А. Н. Стрижева. Травы вокруг нас. М., Колос, 1983. 150 000 экз. 224 с., ил. 30 к.

Книга состоит из серии очерков, каждый из которых посвящен тому или иному виду травянистого растения. Дается ботаническая и биологическая характеристика вида, рассматриваются его хозяйственные, технические и целебные свойства.

Природа и мы. Сборник. Челябинск, Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. 20 000 экз. 168 с. 65 к.

Авторы сборника знакомят с богатствами южноуральских недр, рассказывают о различных минералах и тех, кто их открыл.

В книге показаны достижения современной геологической науки на Южном Урале, освещен передовой опыт предприятий по рациональному использованию природных ресурсов.

Е. В. Косов. Блюда из дичи. М., Экономика, 1983. 195 000 экз. 29 с. 30 к.

Автор рассказывает о сохранении и подготовке мяса дичи к приготовлению блюд, о способах приготовления в домашних и походных условиях, дает кулинарные рецепты блюд из наиболее распространенной дичи.

С. Г. Макевнин, А. А. Вакулин. Охрана природы. М., Колос, 1983. 78 000 экз. 172 с., ил. 15 к.

В книге даны современные понятия об охране природы и ее организации в СССР. Большое внимание уделено вопросам взаимосвязи и взаимообусловленности в природе. Значительное место отведено классификации природных ресурсов, показаны формы воздействия на природу. Освещены вопросы охраны важнейших природных ресурсов — почвы, растительного и животного мира, воды, атмосферного воздуха, недр. Приведены краткие сведения о заповедниках, заказниках и национальных парках.

Красная книга РСФСР (животные). АН СССР. Главохота РСФСР. М., Россельхозиздат. 1983. 50 000 экз. 454 с., ил. 10 р. 70 к.

Красная книга РСФСР — официальный справочник о состоянии редких и находящихся под угрозой исчезновения видов дикой фауны Российской Федерации. В ней приведены данные о состоянии ареала, численности, биологии, а также о принятых и необходимых мерах охраны по 65 видам и подвидам млекопитающих, 108 видам и подвидам птиц, 11 видам рептилий, 4 видам амфибий, 9 видам рыб, 15 видам моллюсков и 34 видам насекомых.

Книга иллюстрирована цветными рисунками и слайдами, снабжена картами ареалов и библиографией.

для нас, настоящих охотников, тем больше возможностей для браконьеров, ибо культурный охотник, его присутствие в угодьях связывают браконьера, заставляют остерегаться сделать лишний выстрел. Надежда на егерскую охрану у нас невелика, так как слишком ограничено число егерей. Слабо наказывают, по-моему, браконьеров суды.

— Что вы думаете о собаконенавистниках, выступающих против тех, кто держит собак для охоты или просто из любви к животным!

— Собака на охоте нужна не только для успеха охоты. Для многих людей, живущих в одиночестве, она истинный друг, скрашивающий горечь и тяжесть бессемейной жизни. Ведь собака — животное наиболее развитое в умственном отношении, и общение с нею особенно интересно потому, что каждая собака — это индивидуальность, каждая интересна для наблюдений, у каждой свой особенный характер, своя «душа», зачастую деликатная и чуткая к событиям в жизни хозяина.

Я не осуждаю тех, кому просто не удалось узнать собаку, понять ее и развить в себе симпатии к этому животному. Но есть люди не только безразличные к собакам, но ненавидящие их. Такие не могут быть мне друзьями, общение с ними не дает радости. Это люди черствые, холодные, неоткровенные.

— Интересно было бы услышать, что дал вам опыт эксперта-кинолога всесоюзной категории!

— Я уникальный человек: ни один эксперт-кинолог не выстоял полвека. В 1981 году отмечено 50-летие моей работы по экспертизе гончих и борзых на выставках и испытаниях. Эта деятельность много дала мне; немало помогло для всестороннего изучения охотничьих пород собак и участие в кинологических организациях общества охотников и в кинологических советах вплоть до всесоюзного.

Участие в качестве члена или председателя во многих комиссиях по разработке экстерьерных стандартов гончих, борзых и других собак дало глубокое знание особенностей их сложения. А развитие и переработка правил испытаний рабочих качеств гончих собак на основе личного опыта охоты с ними позволили найти обновленную трактовку этих качеств. Экспертиза на многих испытаниях гончих позволила достойно проникать в победы и проигрыши отдельных гончих и их групп. Мне удалось найти собственные методы экспертизы работы гончих и умения распознавать лучшие стороны «полевого досуга» гончих и различных пороков гончих в работе. Что касается борзых, то мной были созданы в 1947 году правила полевых испытаний борзых по вольному зверю. До этого экспертиза производилась «по общему впечатлению», а в разработанных мною правилах введены оценки баллами ряда основных качеств собак при ловле зверя. Отмечу, что среди испытываемых мною борзых по вольному зверю не раз пришлось видеть несомненные проявления настоящего разума, умение приложить к резвости еще и мастерство, сообразительность. Для «мастерства» в расценочной таблице баллов есть особая графа, которая иногда заполняется условным средним баллом, так как нередко работа борзой на испытании короткая по времени, и общие условия таковы,

Василий Иванович Казанский.

что собаке не приходится показывать особое умение, особый разум.

Оценка баллами качества работы действует уже более 30 лет. При периодическом пересмотре правил выставок и испытаний всех пород рассматриваются и правила испытаний борзых, вносятся небольшие уточнения. Экспертиза на многих испытаниях и состязаниях борзых являлась для меня по существу изучением их работы, дала хороший материал для разработки соответствующих глав книги «Борзые», которую готовит к печати издательство «Лесная промышленность».

— А над чем вы работаете сейчас!

— Над новым сборником художественной прозы. Это будут рассказы и повесть. Их предполагает издать «Советский писатель».

— В конце нашей беседы хочу попросить вас вспомнить о самых интересных встречах на охоте.

— Во время моих экспедиционных работ в таежных лесах приходилось иметь дело с охотниками-промысловиками. На работах по отводу лесосек для треста «Северолес», которыми я занимался в 1923 году в Сольвычегодском лесничестве Северо-Двинской губернии, я встретился в лесу с промысловиками охотниками братьями Дмитрием и Егором Плакидиными из деревни Сандырево Верхнеустюгской волости. В квартале 24 названного лесничества и небольших частях смежных кварталов они имели «пути», наследственный район в лесу площадью в несколько тысяч гектаров. По лесоустройству 1910 года кварталы были сделаны крупными: 16 верст в длину и 4 версты в ширину.

С помощью братьев Плакидиных я тогда сумел снять их пути, пользуясь буссольной и глазомерной съемкой. Ходили мы с ними по кругам путика, и они учили меня ставить ловушки (петли) на рябчика и глухаря, узнавать, куда, на какое дерево сел вспугнутый рябчик, разыскивать его в сучьях. Ружья у них были центрального боя, курковые, 32 калибра; была и старинная кремневая медвежатница примерно калибра десятого (сечеными нарезками). Вообще-то, промысло-

вая охота на путике тогда была брошена охотниками, так как скупщиков дичи не стало. Плакидины хотели в последний раз использовать путик, чтобы добычу самим отвезти в Архангельск. Знакомство это было, конечно, очень интересным. Ведь удалось познать наследие старинной!

Другое знакомство сверхинтересное было с доезжачим Тульской общественной волкогонной стаи гончих Петром Яковлевичем Кулешовым. Побывал я с ним на охоте, пожил в его домике на хуторе Тульской стаи и питомника. Это был рослый, стройный старик, подвижный и ловкий. От него я много сведений получил о Першинской охоте, где до революции он был борзятником. Кулешов был великим мастером своего дела. Для него не представляло особой трудности принять любого волка от борзых или пусть не взятого, но хоть задержанного гончими. На службе в Тульском обществе охотников кроме охот со стаей он организовывал и облавы на волков с флажками. Был у него такой случай: приваженные волки почему-то переместились, и обложить их не удавалось до самого вечера. Но в сумерках он сумел подойти к лежащим волкам вплотную и одного взял, что называется, голыми руками, взял, навалившись на прибылого. Крикнул охотникам, ходившим с ним на окладывание. А когда к нему подошли, волк был уже заколот кинжалом доезжачего.

А то, вот встреча, хоть и не на охоте, но такая, где охотничьи качества человека проявились со всей силой. Я имею в виду Василия Владимировича Красова, доезжачего гончих Центрального Совета военно-охотничьего общества, того Красова, который до 1917 года служил в комплектных охотах Мамонтова и Сумароковой то борзятником, то доезжачим. Когда в 1939 году московские любители борзых задумали проверить своих собак на волке, по совету Мамонтова приемщиком был приглашен Красов. В хозяйстве ЦС ВОО были в клетке матерые волк и волчица. Борзых, сроду не видавших волка, конечно, нельзя было пускать по мощному и страшно злобному самцу; волчица, как-никак матерая, тоже была мало пригодна, но подкупало ее очень робкое отношение к людям, да и была она куда слабее материка. Поэтому решено было испытывать борзых по ней. Красов вошел в клетку, ничуть не смущаясь присутствием злобного самца, и стал пытаться взять волчицу. Но волк не позволял тронуть ее и вот-вот бросился бы на Красова.

«Всеволод Саввич! — обратился к Мамонтову Красов. — Он ее ни за что не даст. Разрешите, лучше я его возьму». «Бери, если сумеешь», — был ответ. И Красов взял матерого, попросив только меня и Веру Константиновну Амелунг поддержать самца жердью в углу клетки. Так и сделали. Красов мигом навалился на волка, лег на него, схватил за уши. Попросил подать ему струнку. Пришлось войти в клетку, подать струнку и ремennую свору, ну и помочь связать ноги.

Не на охоте, но было знакомство со старыми псовыми охотниками Мамонтовым, Челищевым и Сумароковой. Много дало мне это знакомство, дало знание борзых, их экстерьера, их работы.

— Прощаясь, хочу поблагодарить вас, Василий Иванович, за беседу, пожелать хорошего самочувствия и новых удачных охот.

Разведение ланей в вольерах перспективно для охотничьего хозяйства.

ВЕНГРИЯ: НАУКА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

А. ДАНИЛКИН,
научный сотрудник Института эволюционной морфологии и экологии животных
имени А. Н. Северцова АН СССР,
кандидат биологических наук

Охотничье хозяйство Венгрии по праву считается одним из лучших в мире. Здесь, как и в сельском хозяйстве, видишь разумное, хозяйское отношение к животным, во всем присутствует трезвый экономический расчет. Ежегодный доход от охотничьего хозяйства в последние годы составлял около 1—1,3 млрд. форинтов, да еще в валюте — 40—43 млн. долл. Нет ни одного убыточного охотхозяйства.

Общая площадь охотничьих угодий в Венгрии — 8 млн. га, из них 82% принадлежит обществу охотников, остальная территория — государственным охотничьим хозяйствам. Площадь одного охотничьего хозяйства — от 4 до 30 тыс. га, в среднем — 5—10 тыс. Численность дичи за два последних десятилетия заметно выросла: фазана с 700 тыс. до 2,5 млн., косули — со 100 до 260 тыс., благородных оленей — с 22 до 45 тыс., кабана — с 11 до 28 тыс., лани — с 3 до 6 тыс. Ежегодно отстреливают около 20 тыс. оленей, 50 тыс. косуль, более 20 тыс. кабанов, 60 тыс. зайцев, около 900 тыс. фазанов. Кроме того, ежегодно 100—120 тыс. зайцев отлавливают на экспорт во Францию и Италию, а сотни ланей и муфлон — в другие страны, в том числе и в Советский Союз.

Основные причины роста численности дичи: интенсивное дичеразведение, интенсивная подкормка дичи, отсутствие крупных хищников и браконьерства.

Высокая эффективность охотничьего хозяйства обусловлена прежде всего ориентацией на экспортные поставки дичи и

иностранный охотничий туризм. Около 90% мяса дичи идет на экспорт. Каждый из 120 тыс. отлавливаемых зайцев стоит 60—80 долл. Трофей — рога оленя — оценивается в 20 и более тыс. западногерманских марок, рога косули — свыше 6 тыс., лани — до 13 тыс., клыки кабана — до 5 тыс. марок. Очень высока также стоимость услуг, оказываемых иностранным охотникам. Венгерские охотники (а их насчитывается около 30 тыс.) заинтересованы в получении высоких доходов от экспорта дичи и сознательно ограничивают ее потребление для собственных нужд. По новому постановлению охотник может добыть для себя за сезон не более четырех зайцев и взять до 60 кг мяса крупной дичи.

Трофеи, добытые венгерскими охотниками, одни из лучших в мире по многим видам, несмотря на очень высокую плотность населения, дичи. Это также показатель высокого уровня ведения охотничьего хозяйства, базирующегося на последних достижениях науки.

Научные исследования в охотничьем хозяйстве Венгрии направлены прежде всего на дальнейшее повышение его эффективности, что видно даже из названия долговременных научных тем Исследовательской станции биологии дичи Аграрного университета Гёдёллэ — основного научно-исследовательского учреждения в области охотничьего хозяйства: исследования биотопов дичи с целью увеличения их продуктивности; исследова-

ние популяционной экологии отечественных видов дичи; разработка технологии разведения дичи на фермах и в вольерах (основная цель — получение максимального приплода при минимальных затратах на содержание); разработка методов определения ущерба сельскому и лесному хозяйствам от дичи и наоборот, а также мер по снижению ущерба.

Интересна структура Исследовательской станции биологии дичи. В штате — 31 человек, из них научный персонал — 13 человек плюс агроном, лесник, ветеринар. 11 сотрудников работают в хозяйственном охотничьем хозяйстве станции, площадь которого всего 3 тыс. га, причем 80% — полевые угодья. Здесь обитают около 150 оленей, 100 кабанов, 300—350 косуль, 250 зайцев, около 600 фазанов. Вольеру станции, где содержатся 600 ланей, обслуживает заведующий и два рабочих. Корма ланям доставляют централизованно. Кроме того, есть удобные для проведения экспериментов и обслуживания небольшие вольеры общей площадью 6 га, в которых содержатся практически все виды дичи, обитающей в Венгрии.

Ежегодно в охотничьем хозяйстве станции иностранные охотники, сотрудники в исследовательских целях и студенты — на практике отстреливают около 60 оленей, 90 косуль, несколько кабанов. Еще 60—70 кабанов ежегодно отлавливают для продажи.

Доход Исследовательской станции от

охотничьего хозяйства составляет около 1,5—2 млн. форинтов, ежегодная прибыль — до 500 тыс. форинтов, причем доход от охот иностранцев составляет примерно 100 тыс. марок.

Лаборатории станции оснащены самым современным оборудованием, в том числе закупаемым на валюту. Для слежения за дикими животными применяют радиотелеметрическую аппаратуру. Большое внимание уделяют исследованиям экологии и генетики популяций и в первую очередь — биологии размножения и динамике популяций, определению оптимальных размеров и генетического качества популяций, изучению результатов близкородственного скрещивания и «освежения» крови. Конечная цель этих исследований — рациональное управление популяциями дичи с учетом всех биологических параметров популяций.

Одна из главнейших задач Исследовательской станции биологии дичи — разработка технологии разведения диких животных в неволе. Технологи разведения фазанов и уток в Венгрии уже отработаны и считаются одними из лучших. В настоящее время ведутся работы по вольерному разведению лани на мясо и для расселения и кабана — для охоты.

Разведение ланей в вольере представляется наиболее интересным и перспективным. Лани могут использовать пастбища, непригодные для сельскохозяйственных животных или для земледелия. Лань — зверь стадный, не очень пугливый, не очень агрессивный, достаточно хорошо переносит содержание в вольере, полигам, достаточно плодовит и продуктивен. Прирост в неволе достигает 70% от поголовья самок. Половое соотношение при содержании в больших по площади вольерах — 1 самец к 30—35 самкам. Приемлемая плотность — 5 особей на 1 га.

Сотрудники станции считают, что в вольере площадью 200 га при хорошем ветеринарном контроле и подкормке можно содержать более 1 тыс. ланей. Расходы на строительство вольеры и подсобных помещений окупаются довольно быстро. Столбы устанавливаются через 4—5 м с внешней стороны забора. Забор делают из проволочной сетки сечением не менее 5 мм и ячеей 10×10 см и высотой 2 м. Внизу сетку прикапывают, с внешней стороны делают ловушки для бродячих собак. Вольеру желательно разгораживать на боксы, в которых содержалось бы не более 100 особей, так как при большей численности зверей трудно отлавливать и трудно наладить ветеринарный контроль.

Ежедневный рацион подкормки ланей — 3 кг сена люцерны, 300 г комбикормов и 1,5 кг кукурузного силоса на одно животное. Для замены обычного корма более дешевым испытывают различные отходы пищевых предприятий. Перспективными кормами оказались отходы от переработки яблок и свеклы. Новые корме вводят в рацион постепенно, во все возрастающем количестве. Вода в вольеры подается по трубам. В поилки добавляют витаминные и противоглистные препараты, кормушки дезинфицируют раз в две недели. В маленьких вольерах, которые предназначены для отработки методик, у самцов ланей ко времени гона спливают рога, чтобы исключить травмирование животных. Панты ланей могут служить материалом для получения лекарственных препаратов.

В вольерах Исследовательской станции был разработан способ иммобилизации ланей и других копытных посредством добавок в корм специальных препаратов. Этот метод имеет ряд преимуществ по сравнению с обездвижением животных с помощью различных снарядов, проникающих в тело: за сравнительно короткий срок можно поймать большое количество животных, нет большого риска травмировать или убить зверя, от места принятия пищи животные удаляются на 5—150 м, и их легко найти. При помощи этого метода группа из четырех человек в период с 1977 по 1980 г. отловила в Венгрии 1580 ланей, 85 благородных оленей, 4 муфлона, 9 косуль и 8 кабанов.

Очень сложна в Венгрии проблема взаимоотношений охотничьего хозяйства с лесным и сельским хозяйствами. Ежегодный ущерб сельскому хозяйству от дичи, в основном от оленя и кабана, оценивается почти в 100 млн. форинтов, лесному хозяйству — в 30—40 млн. В то же время лесное и в особенности сельское хозяйство также причиняют вред дичи. Численность зайцев сократилась с 1,2 млн. до 700 тыс., куропаток — с 0,5 млн. до 50 тыс. Основные причины — изменение структуры сельского хозяйства, появление огромных площадей монокультур, резкое увеличение количества применяемых химических удобрений и гербицидов, создание быстроходных сельскохозяйственных машин, которые в массе губят молодых дичи. Однако образование больших массивов, занятых монокультурами, благоприятно сказалось на увеличении численности крупной дичи — косуль, кабанов, оленей. Гон у благородных оленей нередко проходит в кукурузе, где их меньше, чем в лесу, беспокоят люди. Около 75% косуль в Венгрии живут в полях. Сформировался новый экотип этих животных — «полевой». Исследования показали, что размеры тела, черепа и плодовитость у косуль, обитающих в полях, больше, а упитанность — лучше, чем у косуль, живущих в лесу. В полях значительная часть косуль становится половозрелыми в возрасте до одного года, тогда как в лесу — на год позже.

Задача ученых — найти разумный компромисс во взаимоотношениях охотничьего

хозяйства с лесным и сельским хозяйствами и, конечно же, разработать эффективные меры снижения ущерба. Необходим комплексный подход к данной проблеме: изменение технологий внесения удобрений и гербицидов и уборки урожая, устройство различных приспособлений на сельскохозяйственные орудия, удержание дичи в определенных местах подкормкой и созданием подкормочных полей, регулирование численности животных. Этой темой занимаются в основном специалисты Горного Института.

Следует отметить также несколько интересных исследований, сделанных в последние годы по дичеразведению. На опытной ферме кафедры зоологии Аграрного университета Гёдёлле, а позже — на ферме по разведению пернатой дичи Шопонья Государственного лесохозяйственного хозяйства Мезэфельды создан способный к полету гибрид дикого гуся с домашним. От каждой самки получают в среднем по 25,5 яиц, что достаточно для начальной фазы промышленного разведения. Выпуски в охотничьи угодья способного к полету гибрида гусей, как считают венгерские специалисты, расширит возможности охоты на водоплавающую дичь.

Исследования фазана показали, что однолетнее поголовье более пригодно для интенсивного разведения, чем двухлетнее. Проявлению высокой продуктивности более всего способствует клеточное содержание. Размер площади на одну несушку не оказывает влияния на ее яйценоскость. В то же время высокие показатели продуктивности возможны и в условиях вольера. Однако яйценоскость в вольерах при поголовье фазанов свыше 300 голов меньше, а падеж выше, чем при содержании птиц в боксах, а доля бесплодных яиц в первом случае составляет 30,5%. Тем не менее, боксовая система требует в 5 раз больше капиталовложений и затрат, чем крупногрупповое разведение фазанов. Ежегодно в Венгрии на волю выпускают около 1—1,2 млн. молодых фазанов.

Результаты научных исследований, связанные с практикой охотничьего хозяйства, публикуются в сборнике, который выходит два раза в год как приложение к охотничьему журналу «Нимрод».

Охотничий домик в одном из охотничьих хозяйств Венгрии.

ЕГЕРЬ

Кирилл Яковлевич Ляхов работает егерем в Нижнекундричском опытно-показательном охотничьем хозяйстве Ростовского областного общества охотников и рыболовов с 1967 г. Постановлением облисполкома и облсовпрофа награжден знаками «Победитель социалистического соревнования» за 1973, 1974, 1977, 1978, 1980 годы. В 1971 г. — участник ВДНХ СССР, в 1976 г. — награжден бронзовой медалью ВДНХ, а в 1979 г. — серебряной медалью ВДНХ. Кирилл Яковлевич — почетный член Ростовского областного общества охотников и рыболовов и почетный член Росохотрыболовсоюза.

Охотничье хозяйство, расположенное в густонаселенной местности, предъявляет к егерю особые требования. Он должен иметь знания по биологии и дичеразведению, быть механизатором широкого профиля, владеть строительными специальностями, иметь страсть к охоте и быть профессионалом в этом деле, уметь ладить с людьми, быть честным, исполнительным и трудолюбивым человеком.

Все эти качества присущи егерю К. Я. Ляхову. За ним закреплено 5 тыс. га разнообразных угодий: лес, пахотные земли, луга, водоемы. На этой территории размещено 80 подкормочных площадок, более сотни поилок, солонцов, галечников и порхалищ. Весь комплекс биотехнических сооружений Ляхов содержит в хорошем состоянии и постоянно обеспечивает на этом участке заказника самую высокую численность диких животных.

«Наши дикие животные нуждаются в уходе и защите почти также как и домашние, — говорит Кирилл Яковлевич. — Есть, конечно, различия, но есть и много общего. Не подкормил неделю — уйдут. Животные держатся только там, где им хорошо. Поилки должны быть полные до краев и вода в них — чище, чем в дождевой луже. Многим птицам и зверям, чтобы вывести потомство и скрыться от хищников, нужна прошлогодняя трава, и чтобы люди поменьше их пугали своими бесцельным появлением, особенно когда гон или они заняты малышами. Борьбу с хищниками следует вести круглый год, а не ждать, когда в лесу начнут попадаться ножки да рожики».

Если взять отлов для расселения, на чем специализируется наше хозяйство, то каждый должен быть шофером и трактористом. И изготовление лодушек, клеток для транспортировки требует мастерства. Поймать партию животных, а это 200 зайцев-русаков, диких кроликов или фазанов, надо за 4—5 дней. В противном случае даже в идеальных условиях в неволе начнется падеж. Ловим 4—5 дней, а готовимся месяцами».

— Кирилл Яковлевич, сколько я наблюдал, Вы всегда заняты либо заготовкой кормов, либо ловите животных, либо строите кормушки и разводите зерноотходы, сено и воду. Вашим рукам, наверно, более привычно держать вожжи, баранку автомобиля, мастерок, пилу, рубанок и топор, чем ружье?

— Вы ошибаетесь. Ружье я считаю главным своим инструментом. Что бы я ни делал — управляю ли транспортом или выполняю работы по биотехнике — оно всегда со мной. Более того, я не приступаю к делу, пока не найду положение, при котором удобно стрелять. Вредный для хозяйства хищник налетает или появляется всегда внезапно и неожиданно. Егерю обязан быть готов к такой встрече.

Когда мне приходится слышать, что на кого-то из егерей выскочила бродячая собака или кошка, и он не успел выстрелить, я думаю, что человек плохо овладел своей профессией. Настоящего егеря на стелде может превзойти спортсмен-разрядник, но в лесу или в поле, при неожиданных ситуациях, тут уж извините, ему не должно быть равных.

— Кирилл Яковлевич, встречаются егеря, которые хорошо знакомы с техникой, но не имеют охотничьей собаки.

— Это плохо. В наших южных лесах снежный покров держится недолго и мы вынуждены охотиться по чернотропу. Без собаки охота, особенно на копытных, малоэффективна. Бригадой мы за год отстреливаем 130—140 кабанов и почти не имеем подранков. Собаки дают возможность вести выборочный отстрел, особенно сейчас, когда при товарной заготовке мяса оплата идет с добытой головы. Бригада не заинтересована выбивать маточное поголовье. Но добиться этого можно только с помощью хорошо притравленных породистых собак.

— Поделитесь секретом, как в лесу с первого взгляда можно определить степень культуры человека как охотника?

— Очень многое характеризует культуру.

— А что можно выделить как главное?

— Главное, по-моему, ружье! Ружье в хорошем состоянии говорит, что перед вами дисциплинированный человек и, как правило, охотник высокой культуры, с которым приятно иметь дело.

Б. СЕМЕНОВ,
председатель
оргмассовой секции
Росохотрыболовсоюза

ЖАДНОСТЬ ДО
ДОБРА НЕ ДОВЕДЕТ

Год назад лесная охрана задержала Юркина Г. и его сыновей, когда на краю поля они установили самострел на крупного зверя. Ружья были конфискованы, браконьеры оштрафованы. Юркин бил себя в грудь и клялся никогда больше не браконьерить, обещали это и его сыновья, но урок не пошел впрок.

Сентябрьской темной ночью братья Анатолий и Михаил Юркины, взяв трактор районного предприятия коммунальных услуг, направились к границе Лазовского заповедника. В одном из распадков, где граница заповедника подходит к реке, они установили три самострела. Любый зверь, выходящий на водопой, должен был попасть под перекрестный огонь.

На следующий день, чуть свет, на том же тракторе они поспешили за добычей. Когда

да прибыли на место, было еще темно. Присели в ожидании рассвета, но неистребимый браконьерский зуд не давал сидеть спокойно.

Первым поднялся Михаил и пошел в сторону самострелов. Жадный взгляд рыскал по знакомым местам, силась увидеть поверженного зверя. Что-то чернеет! Еще шаг... и грянул выстрел.

С простреленной ногой Михаил доставлен в районную больницу. Легко, надо сказать, отделался. Могло быть гораздо хуже.

Браконьеры понесут заслуженное наказание. Надеемся, что и руководители предприятия коммунальных услуг будут отвечать за то, что трактор был использован для преступления. Но хотелось бы, чтобы другие браконьеры извлекли урок из этого случая.

В. ХРАМЦОВ,
общественный охотинспектор,
с. Лазо Приморского края

БЕЗНАКАЗАННО
НЕ ПРОШЛО

В декабре 1982 г. житель поселка Садово-Хрустальный Краснолучского района Ворошиловградской области Горохов решил поохотиться. Взяв ружье, боеприпасы, он отправился на браконьерский промысел в охотугодь г. Вахрушево. Там он убил лосиху. Горохова А. А. поймали на месте преступления. Охотинспектор Н. И. Ковалев составил на него протокол.

На заседании президиума Краснолучского горсовета УООР постановили: «За бра-

коньерский отстрел лосихи в охотугодьях первичного коллектива г. Вахрушево Горохова А. А. исключить из членов УООР. Ружье изъять и реализовать через магазин «Охота» без возмещения стоимости. Составленный на браконьера протокол направить в обллесхозаг для применения штрафных санкций и возмещения ущерба».

Постановлением Ворошиловградского управления лесного хозяйства Горохова А. А. оштрафован на 30 руб. Кроме того, он возместит ущерб, причиненный госохотфонду в размере 300 рублей.

В. ТИМОФЕЕВ,
почетный член УООР

БАРСУК ВОРУЕТ
ГУСЕЙ

Этот интересный и необычный случай произошел летом 1982 г. в деревне Максютково Бурзянского района Башкирской АССР. Ночью у З. Мустафина со двора исчез гусь,

в следующую ночь — еще один, и так несколько дней подряд. Естественно, все подумали, что это дело хитрой «кумушки». Но на этот раз виновником оказалась не лиса, а барсук. Его поймал капканом З. Мустафин.

Р. АНАМОВ,
студент-биолог
г. Уфа

НЕОБХОДИМ
МОЩНЫЙ КАРАБИН

Одна из задач охотничьего хозяйства в выполнении Продовольственной программы страны — освоение неиспользуемых ресурсов диких копытных. А они значительны! К примеру, только в РСФСР за счет увеличения добычи лося, кабана, изюбря, марала, дикого северного оленя и некоторых других животных имеются возможности получать дополнительно около 45 тыс. ц высококачественной мясной продукции в год. Однако производительный промысел копытных организовать невозможно без оснащения охотничьих хозяйств хорошим нарезным оружием.

Наши промысловые хозяйства на сегодняшний день не укомплектованы таким оружием в необходимом ассортименте. Наша промышленность выпускает в настоящее время карабины «Барс» под патрон 5,6×39, «Лось-4», «Медведь-3» под патрон 7,62×51. Первый применим для отстрела косули и с большой натяжкой — северного оленя. «Лось» и «Медведь» калибра 7,62 мм — отличное оружие для отстрела горных козлов и баранов, косули, северного оленя; приемлемы для добычи изюбря и благородного оленя. Для отстрела же таких крупных животных как лось, медведь, кабан, марал, занимающих ведущее место в заготовках, у нас оружия нет. Выпускавшийся до недав-

него времени карабин «Лось» под патрон 9×53, неплохо зарекомендовавший себя при отстреле этих животных на средних дистанциях, с произведения снят. Проблема с нарезным охотничьим оружием очень обстоятельно разобрана в статье В. Кречетова («Охота и охотничье хозяйство», 1981, № 1). В ней неопровержимо доказана неприемлемость применения патрона 7,62×51 для отстрела лоса, медведя, кабана. Выводы и предложения автора необходимо принять к руководству нашим оружейникам. На промысле крупного зверя

требуется оружие, способное надежно поражать животных на расстояниях до 250—300 м. Таким оружием может быть карабин на базе «Лося» под патрон 9×64 с массой пули до 18 г и дульной энергией до 600 кг/м. Такой карабин должен быть основным нарезным оружием в арсенале охотничьих хозяйств, расположенных в пределах современного ареала лоса в нашей стране. Создание такого карабина является срочной и неотложной задачей.

В. КОСТОГЛОД,
биолог-охотовед

СОХРАНИВ — ПРИУМНОЖИМ

Криворожский район Днепропетровской области — густонаселенная местность. Рядом — промышленный Кривой Рог, шахты, трубы заводов и фабрик, железнодорожные станции, близко стоящие друг от друга села Зеленый гай, Зеленый луг, Кировка, Кудашево, Мир, Воловое... Плещется огромное Карачунское водохранилище, сливаются две реки — Ингулец и Саксагань. Словом, как говорится, яблоку негде упасть. И, несмотря на это, животный мир этих мест богат и разнообразен на удивление.

В Криворожском районе обитают кабаны, косули, зайцы, фазаны, серые куропатки. На Карачунском водохранилище заметно возросла численность болотной и водоплавающей дичи. Здесь стали останавливаться на гнездовые утки, лысухи, цапли, болотные луни. Зорко стоят на страже природы, охраняя ее от браконьеров, егеря И. М. Сырица, В. А. Ткаченко и другие.

Благодаря заботе человека стали интенсивно размножаться зайцы. Фазаны хорошо акклиматизировались, расселились по всему району.

Однажды директор Карачунского охотничье-рыболовного хозяйства И. М. Костюк пригласил меня посмотреть хозяйство.

На центральной усадьбе Карачунской охотничье-рыболовной базы образцовый порядок.

В доме гостиничного типа направлены койки, есть отдельные номера для семейных. Во дворе оборудована кухня, столовая. Есть лодочная станция и другие постройки. База расположена в живописном месте, окружена лесопосадками, в которых растут клен, ясеня, белая акация, фруктовые деревья: абрикосы, сливы... Лесопосадки — надежное укрытие для зверей и птиц. На водохранилище много всякой рыбы: судак, сом, щука, окунь, лещ, плотва, красноперка, огромное количество бычков и раков. В прудах — карась и карп.

Иван Максимович предложил остаться ночевать, чтобы посмотреть, сколько прилетит фазанов на кормежку вечером и утром. Я согласился и увидел так много этих красивых птиц, что считал, считал и со счета сбился.

Я родом из здешних мест и хорошо помню, что во времена моего детства здесь тянулась однообразная степь, не хватало воды, а теперь все преобразилось. Заслуга в этом председателя Днепропетровского областного общества охотников и рыболовов К. В. Петровского, председателя Криворожского городского общества охотников и рыболовов А. К. Гейберга, директора Карачунского охотничье-рыболовного хозяйства И. М. Костюка, а также И. М. Андрихина и многих других энтузиастов.

Я. НИКИТЕНКО,
почетный член
Омского областного общества
охотников и рыболовов

СИЛА ИНСТИНКТА

Ко мне привезли молодую ценную сучку, которая происходила от моей собаки. При щенении в помете у молодой собаки было три щенка. Кормила она их не более 6—8 суток. Щенки все время кричали, но мать не обращала на них никакого внимания. Равнодушно она покидала их, уходила гулять, не торопясь возвращаться.

Старая сбаба (ей было 6 лет), видя, что мать уходит от своих кричащих щенков, тут же ложилась рядом с ними, согревая и облизывая их. Щенки сосали пустые соски и переставали кричать. С прогулки она убежала раньше и располагалась возле щенков. Возвращаясь с прогулки, молодая мать, видя, что с ее щенками лежит другая собака, спокойно шла на место старой собаки.

Щенки стали спокойны. Примерно на 11—12 день я обнаружил, что у старой собаки в сосках появилось молоко. Щенки были сыты, упитаны и быстро росли. Примерно на пятнадцатый день мать к щенкам вообще не подошла, даже стала на них злобно рычать. Боясь, что она погрызет их, я отвез ее владельцу. Щенков продолжала кормить и ухаживать за ними до полутора месячного возраста их «бабушка», приемная мать.

Так, проявив инстинкт продолжения рода и силу материнства, щенков вскормила нещенившаяся собака.

А. ЕФАНОВ,
Московская обл., г. Красноармейск

В. В. БИАНКИ ОБ ОХОТЕ НА ВОЛКОВ

В 1942—1944 годах писатель Виталий Бианки находился в эвакуации в Прикамье (по состоянию здоровья — больное сердце — он не был военнообязанным). В июне 1942 года он приезжает в небольшой старинный городок Пермской области — в Осу. Как писатель и общественный деятель В. Бианки оставил там значительный след. Это, в частности, сказало и в его отношении к охоте на волков.

В то тяжелое, трудное военное время волков в Прикамье развелось очень много. Осенью 1942 года В. В. Бианки предложили стать общественным охотинспектором. Он согласился и был им до конца пребывания в Осинском районе (удостоверение № 148). Писатель сделал описание Осинского лесничества в охотхозяйственном отношении, составил проект организации заказника.

Живший в то время в Осинском районе писатель И. С. Соколов-Микитов свидетельствует в своем очерке о волках: «В годы войны я жил в Пермской области у берегов реки Камы. Возле небольшого, глухого в те времена городка Осы водилось множество волков. Ночами волки бродили по улицам спавшего, погруженного в темноту городка». Волки наносили большой ущерб поголовью скота Прикамья.

В. Бианки вместе со всей общественностью города был обеспокоен этим обстоятельством. Листая пожелтевшие страницы районной газеты «Советское Прикамье» (тогда она называлась «Красное Приуралье»). Вот заметка от 29 ноября 1942 г.

Истребляйте волков

В нашем районе появилось много волков. Все население должно провести с ними решительную борьбу.

Волки хитры и сторожки. Единственный верный способ истребления их зимой — облавная охота с флажками. Места, где находятся волки, обносятся шнурами с кумачевыми флажками. Куда ни сунутся звери — всюду наткнутся на яркое, пахнущие человеком тряпичные языки, и не смеют выйти из оклада. Два-три загонщика уверенно нагоняют их на стрелков.

Зимой волки широко кочуют. Чтобы задержать их на месте, необходимо клать приваду. Ночью досыта нажравшись падали, на день волки залегают поблизости. Привада дает возможность охотникам застать зверя на месте.

В. БИАНКИ

Но организовать результативную облавную охоту на волков, как свидетельствуют сторожки, не было возможности ввиду нехватки людей. Приходилось ограничиваться эпизодической охотой на отдельных хищников. В районе было организовано соревнование по истреблению волков, победителей которого ждали денежные премии. Во главе оргкомитета встал И. С. Соколов-Микитов, который в то время считался специалистом по борьбе с волками. Иногда В. Бианки приезжал на охоту в д. Субботино (в 12 км от районного центра), где жил Иван Сергеевич. «Охота, отношение к природе, литературные вкусы нас сблизили», — писал И. С. Соколов-Микитов в очерке о Бианки.

Как охотник В. Бианки был человеком чутким и справедливостью ставил на первое место. Вот, что вспоминает К. Н. Катаев (ныне директор Пермского областного охотничьего хозяйства):

— Мне, подростку, в 1942—1944 годах нередко приходилось

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

Продолжается подписка на наш журнал.

Подписаться на него можно с очередного месяца в предприятиях «Союзпечати» или в отделениях связи по месту жительства, а также у общественных распорядителей печати на предприятиях и в учреждениях.

общаться с Бианки, он часто бывал у отца (директора Осинского лесхоза). Наблюдатель природы он был тонкий, да и стрелял очень метко — охотник настоящий. К нам, ребятам, он относился справедливо, с уважением, как и ко взрослым. Вспоминается такой случай. Однажды мне с товарищем удалось «взять» из ружья волка, раненного местными жителями. Нашему мальчишескому счастью не было предела: редко кто такой удачей мог бы похвастать, да и ожидаемое денежное вознаграждение играло существенную роль. Однако права на убитого волка тут же предъявили охотники, которые подранили хищника. Они и забрали убитого нами зверя. По совету Виталия Валентиновича мы обратились в суд. В суде чаша весов клонилась не в нашу сторону. Но на заседании суда присутствовал Бианки. Он блестяще доказал, что право на убитого волка полностью принадлежит тому, кто его убил. Волк был признан нашим. Так, благодаря вмешательству писателя, восторжествовала справедливость.

Мысли писателя об охоте на волков и сегодня интересны всем, кто любит и ценит охоту, кто уважает родную природу. Бережно относится к ней.

В. РУСАНОВ

МЕДВЕДЬ У ЛЕНИНГРАДА

Ленинградцы-горожане, редко выезжающие в область, считают, что диких животных можно увидеть сегодня только в зоопарке. Но это далеко не так. Даже в окрестностях такого огромного города с пятиmillionным населением, как Ленинград, много дичи. Только за зиму 1983 г. ленинградские охотники областного общества, где председателем А. Е. Мелехин, добыли и сдали государству 1600 лосей, много пушнины.

А мне довелось повстречаться даже с медведем. Случилось это так.

В январе 1983 г. я с бригадой из 17 охотников выехал из Ленинграда в сторону Оредежи на электричке. Бригада имела лицензию на отстрел лося для мясозаготовок. Выйдя из электрички на станции Вырица, мы проехали несколько километров на рейсовом автобусе до села Большие Слудицы, где к нам присоединился местный егерь Анатолий Максимович Дмитриев.

Лес в этом году был трудным, а зима, как говорят в народе, была «сиротская»: до января — чернотроп, теплынь; выпавший в январе снег лежал местами глубокими сугробами, а кое-где чернели незамерзшие болота.

В полдень были поставлены на линию стрелки. Загонщики Михаил Дорошенко, Анатолий Кусакин, Валерий Заварзин и я. Начали загон от шоссе в глубь леса, где в километре стояла по просеке стрелковая линия. За нашей спиной по другую сторону реки Оредежи в двух километрах расположено село Слудицы. Удаляясь от него, мы шли по компасу, чтобы в глухом лесу не сбиться с намеченного курса.

Пройдя до начала загона метров 100, в заснеженной, поросшей сосняком болотистой низине я натолкнулся на огромный сосновый выворотень метра три в высоту. Около него, под комлем был проход.

Наклонившись под комель дерева, я пошел вперед: справа было открытое болото, слева — древесный завал, заметенный снегом. Встретившуюся под комлем грудой хвороста я раздвинул и... услышал рев. Затем произошёл «взрыв»: хворост взлетел вверх! Меня что-то сильно ударило в бедро, в вихре снега я увидел уходящего медведя. Нет, он не уходил. Он улетал. Это был курьерский поезд, находившийся в поле зрения несколько мгновений. Я только успел крикнуть: «Ребята, медведь!» и... настала тишина.

То же самое произошло и на стрелковой линии. Пётр Елыманов ожидал выхода лося. Ружье в готовности. Замер. Все мы знаем, как выходит на линию лось — издали слышен бег. Перед просекой останавливается. Слушает...

Мимо П. Елыманова промелькнуло нечто в снежном вихре. Никто и не выстрелил.

Все участники охоты собрались на месте происшествия. Наше представление о медвежьих берлоге было разрушено. Может быть, это результат «сиротской» зимы?

Сомнений в том, что это — медвежья берлога, ни у кого не было: медвежьи следы на снегу; найденная в берлоге «пробка»; специфический запах берлоги, а, кроме того, три человека видели зверя на уходе.

Но сама берлога? Высланная сухой травой ямка метра полтора в длину. Сверху «крыша» из хвороста. И всё!..

Мы прошли по следам зверя километра два. Медведь шел на махах. Перемахнул довольно широкий ручей. Попадавшие на пути сугробы «прорезал», оставляя глубокую траншею. Очевидно, спросонья он не выбирал дороги.

А. ДЕНИСОВ

В НОМЕРЕ:

ШУСТОВ А. Интенсивнее расселять черную ондатру...	1
ВАСЕНЕВА А. Мастер высокого класса	2
БОЛОГОВ В. Контроль за численностью волка	4
НОСКОВ Ю. Охота с ловчими птицами	6
Обсуждаем проблему «Лес и лось»	
ДУНИН В. И лес, и лоси	8
ПЕРОВСКИЙ М. Лесь и лось: грани равновесия	9
ФЕНОГЕНОВ А. Фазаны в Молдавии	10
КУДАКТИН А. Петля	10
На земных меридианах	11
ЦВЕТКОВ А. Секция юных охотников	12
МАКАРОВ В. Отпугивание ворон	12
АРАМИЛЕВ В. Удобная клетка для зайца	13
ИЛЬИЧЕВ В., АНИСИМОВ В. Охотничьи манки — средство управления поведением птиц	14
«Круглый стол» «Охоты и охотничьего хозяйства»	
Проблемы заповедного дела	
СОКОЛОВ И., ШИШМАН Э., МОЛОДАН Г., БОРЕЙКО В. Шире привлекать специалистов	16
КРЕВЕР В. Готовить кадры для заповедников	17
ИЛЬЕНКО А. Высокорослые лайки: везде ли они нужны?	18
ЖУКОВ С. Защита от волчьих зубов	19
«Диабло» 12 калибра	20
КРЕЧЕТОВ В., СОКОЛОВ А. Ружейные смазки	21
ЕРЕМЕНКО С. Пыжи из ворсонита	21
ЮДИЦКИЙ А. Длинный след	22
СКАВРОНСКАЯ Мария. Стихи	24
СЕЛИВАНОВА Н. Природа и охота в русской вышивке	24
Библиотека охотника	25
САВЕЛЬЕВА Карина. Интервью с В. И. Казанским. 70 лет с ружьем	27
ДАНИЛИКИН А. Венгрия: наука и охотничье хозяйство	28
Письма читателей	30
На привале	31

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:

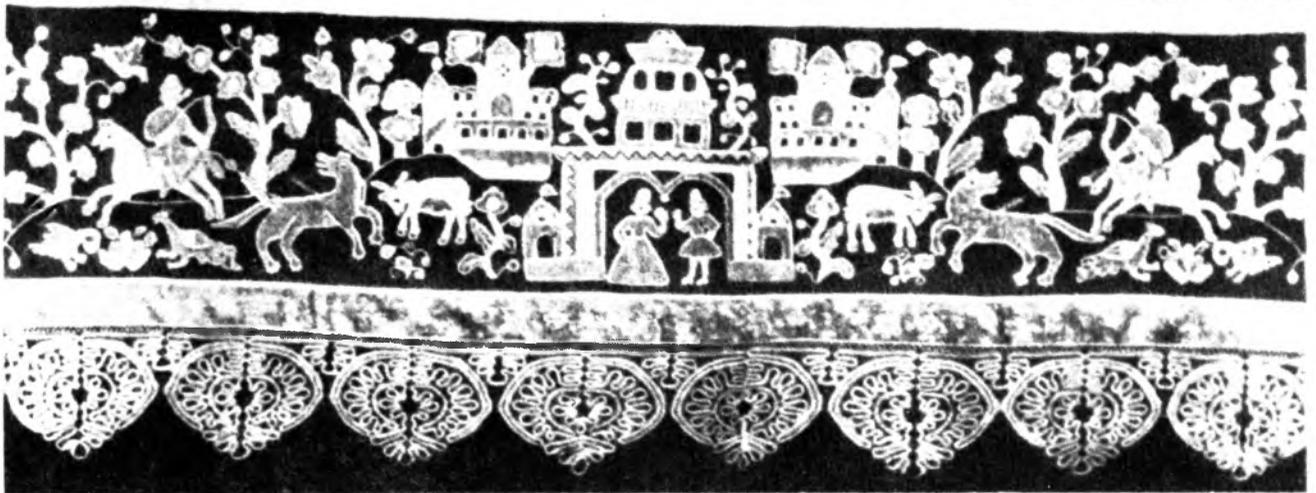
А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, В. А. Галактионов, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), **А. М. Колосов, А. И. Корольков, Л. П. Никифоров, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, С. М. Успенский, Ю. П. Язаян.**

Художественно-технический редактор **В. И. Пресвирина**
Корректор **Э. О. Володкевич**

Сдано в набор 22.12.83. Подписано к печати 11.01.84.
Т-00820. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4.
Уч. кр.-отт. 9,5. Уч.-изд. л. 7,03. Тираж 739 090 экз.
Заказ 3259

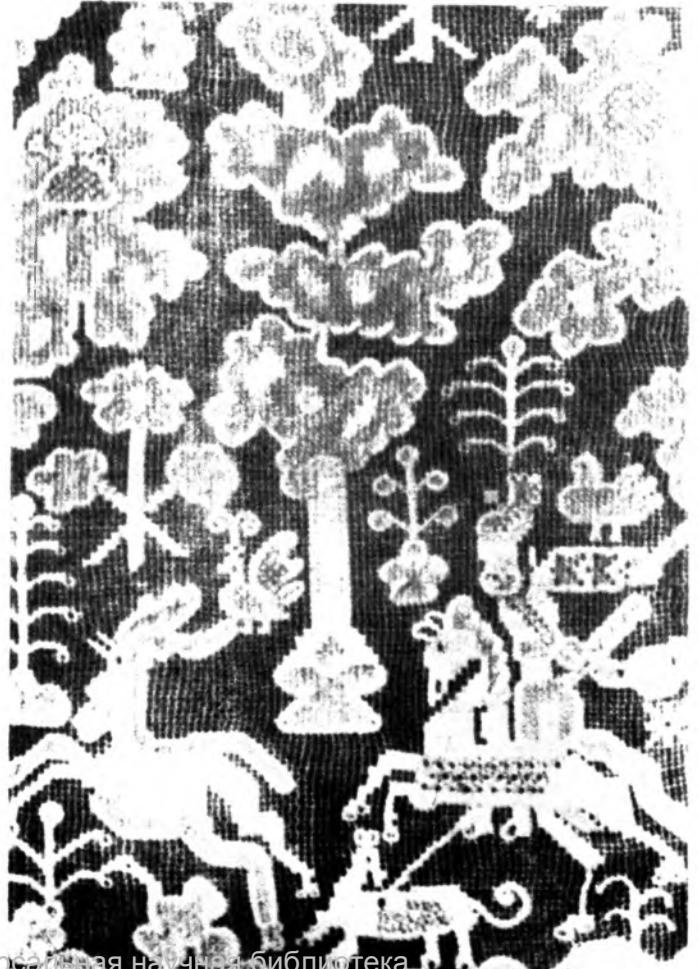
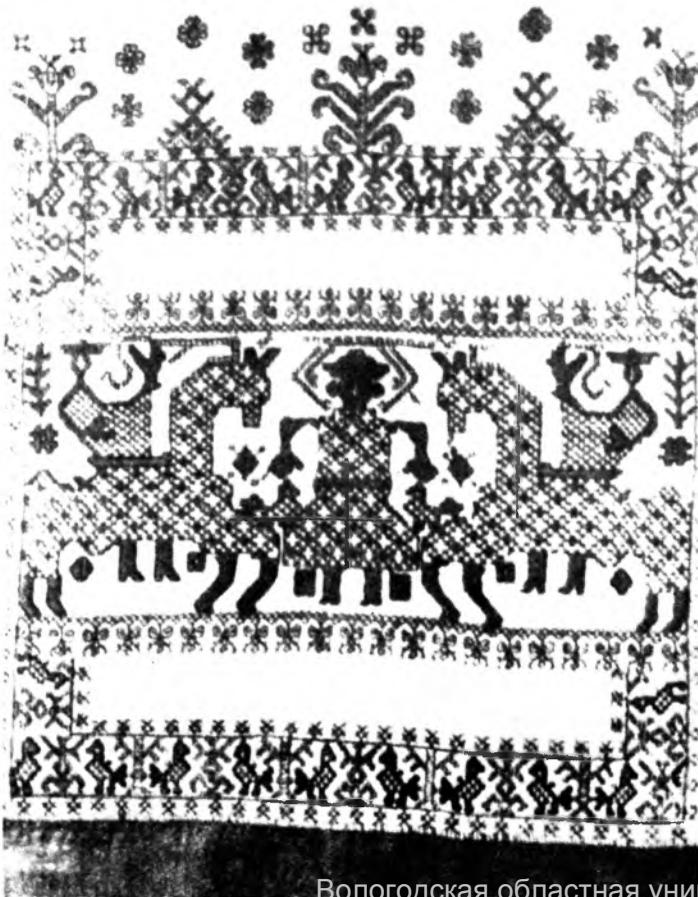
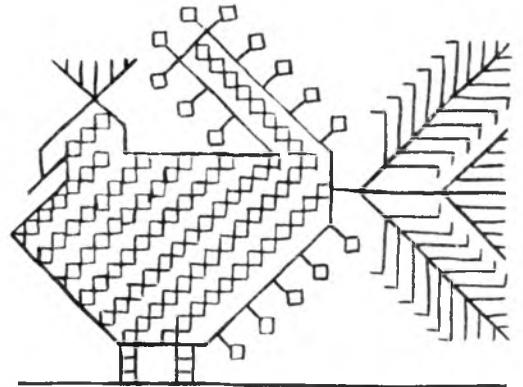
Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18.
Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли г. Чехов Московской области.

ПРИРОДА И ОХОТА В РУССКОЙ ВЫШИВКЕ

- 1. Подзор, конец XVIII в. Ярославская губ.
- 2. Конец полотенца, первая половина XIX в. Архангельская губ.
- 3. Деталь подзора, конец XVIII — начало XIX вв.

Цена 90 коп.
Индекс 70673